

КОНЦЕРТ ПАТРИЦИИ КААС

4. Недалеко от Москвы
Жизнь продолжается

МАРК ВЕВИОРОВСКИЙ

Марк Михайлович Вевиоровский

Концерт Патриции Каас.

4. Недалеко от Москвы.

Жизнь продолжается

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28726685
SelfPub; 2018*

Аннотация

В книге вы встретитесь с обыкновенными и неординарными людьми, которые мало отличаются от нас с вами, но живут удивительной жизнью. Действие происходит в узнаваемых обстоятельствах и даже с участием реальных лиц. Паранормальные способности некоторых героев позволяют причислить книгу к произведениям фантастическим, но уж если это научная фантастика, то фантастика социальная, затрагивающая некоторые основы нашей реальной действительности с необычной стороны, но неизменно с любовью к человеку.

Содержание

Жизнь продолжается	6
Ника	7
Она носилась по квартире	12
Уля	15
На озеро с лошадьми	18
Офицеры вернулись	21
Ольга и Антипов	25
Карцева и Баранов	29
Лена Долгополова	31
МАЛЬЧИКИ и САНДАЛ	33
ДАША и ВОЛОЖАНИН	35
СКВОРЦОВ	36
ЛЕНА ВСТАЛА и ПОДОШЛА к ШКАФУ	42
ВИКТОР с ДЕТЬМИ	44
СВИРИДОВ	45
ЛЕНА СКВОРЦОВА	50
ЛЕНА и ТОНЯ	55
ЛЕНА с ДЕТЬМИ	61
КУПАНИЕ ВЛАДИКА	66
ЛЕС	69
КОНСИЛИУМ	71
ЗАБОТ НЕВПРОВОРОТ	73
КОЛОХОЗ	76

СВИРИДОВ ПРИБЛИЖАЕТСЯ	87
СВИРИДОВ РАЗБУДИЛ ДЕВОЧКУ	91
В ГОСТЯХ у СВИРИДОВЫХ	99
С КАТЕЙ по ГОРОДУ	102
В ГРИШИНОЙ КОМНАТЕ	110
БЕСЕДА со СТОРНАСОМ	116
КУПАНИЕ ЛОШАДЕЙ	131
РИСУНКИ на ПАМЯТЬ	136
УЛЯ	139
Конец ознакомительного фрагмента.	141

События этой истории происходят в самых различных местах земного шара, но основные сосредоточены в двух местах – далеко от Москвы и недалеко от Москвы.

Но тем не менее все описываемые события объединены действующими лицами, и даже более того – они объединены главным действующим лицом, Анатолием Ивановичем Свиридовым.

Есть соблазнительная мысль превратить все описываемые события в жизнеописание одного единственного человека, но при всей своей неповторимости и талантливости он был бы не в состоянии совершить все описываемые события в одиночку.

Поэтому все это было совершено целым коллективом единомышленников и друзей Свиридова, и каждый из них не менее интересен, чем главный герой нашего повествования.

Нет в мире ничего,
прекраснее женщины,
и ничего дороже любви.

Жизнь продолжается

Перелет из далекого города «Солнечный» в столицу нашей Родины совершался несколькими рейсами, но наконец приземлился последний самолет и последние пассажиры ступили на бетон аэродрома ...

Ника

Девушка бежала по летному полю.

Она бежала изо всех сил, она опаздывала и букет цветов в ее руке был готов развалиться.

Ей навстречу от самолета к автобусу шли пассажиры, кто-то уже узнал ее и окликнул.

Девушка приветственно взмахнула букетом и с разбега налетела на коляску Владислава.

Он успел затормозить, но все равно букет рассыпался у него на груди, а девушка чтобы не упасть уперлась руками на его плечи.

И увидела совсем рядом его глаза.

И он увидел рядом ее глаза.

И они так стояли долго-долго, и люди обходили их.

– Меня зовут Владик ... А тебя?

– Вероника ... Ника. Давай, я повезу тебя?

Ника пристроилась сзади и стала толкать коляску, а Владик тихонько включил мотор.

– Как легко! Но я не вижу тебя!

Владик развернулся на месте и включил задний ход, и коляска поехала от Ники.

– Но так я могу кого-нибудь задавить ...

– Нет. Я буду смотреть, – она шла вплотную к коляске, но больше смотрела не на дорогу, а на него, а он смотрел только

на нее.

В автобус коляску погрузили ребята в камуфляже, с которыми Ника рассеянно поздоровалась, и пристроилась рядом с коляской, положив руку на плечо Владислава.

Эти же хорошо знакомые Нике офицеры помогли сгрузить коляску у подъезда.

– Подожди, я попробую сам!

Владик уверенно въехал в подъезд, доехал до лифта.

– Твоя квартира на втором этаже, – подсказала дежурная, удивляя его.

Лифт оказался широким и, выкатившись на площадку, Владислав огляделся.

На площадку выходили две широкие двери, рассчитанные на коляску.

– Здесь живут Ваня с Алевтиной. Значит, твоя квартира – эта.

Внутри было просторно, светло и такая же широкая дверь вела куда-то на улицу.

– Там балкон?

– Там балкон в целый этаж! Поехали!

Ника распахнула дверь и помогла Владiku выкатиться на широкий асфальтированный дворик с балюстрадой, клумбами в белых вазонах и грибками зонтиков, простирающийся далеко в обе стороны. Кое-где стояли пластиковые столы и стулья, и даже небольшие шкафчики.

– Тут на этаже что-то вроде общежития, и у всех есть вы-

ходы. Вечером здесь, как в саду. И даже танцы.

Уезжая с балкона в квартиру Владик обратил внимание, что вверх уходила стена обычного дома с окнами и балконами.

Уже принесли вещи – три большие сумки.

Ника присела на корточки перед Владиком.

– Я помогу тебе устроиться. Можно?

– Тебе не будет трудно? Со мной?

– Нисколько. Ты позволишь?

Ника помогла Владиславу снять плотную куртку, прока-
тила его по всем комнатам, завезла на кухню, в туалет и в
ванну.

– Где ты будешь спать?

– Там у меня ... там у меня была одна большая комната,
и там было все, и спал я тоже там. Давай сделаем так ...

Он замолчал и отвернулся.

– Давай... – Ника присела прямо на его ступни. – Давай
так. Я останусь здесь до тех пор, пока я тебе нужна. Или на-
всегда. Пусть это несовременно и не модно, но я хочу быть
с тобой. Понял? Я хочу быть с тобой! И если я тебе не без-
различна ... я буду ... я стану твоей женщиной ...

Владик смотрел на нее, ошарашенный ее словами.

– Ты мне не безразлична, но я инвалид ... А все это совсем
нет так просто ...

Во входную дверь постучали, Ника открыла.

– Здравствуйте, соседи!

Коляску с худым и сутулым мужчиной вкатила рослая женщина.

– Мы ваши соседи! Это Ваня, а я Алевтина!

– Владислав ...

– Приятно познакомиться. Никочка, привет! Как хорошо, что ты помогаешь Владiku освоиться. А если что – помочь, посоветовать, ну, и все прочее, то мы – рядом.

– Спасибо. Я ... мы еще даже не осмотрелись толком ...

Гости быстро ушли.

– Они здесь давно?

– Давно. Он повредил позвоночник в армии, после чего они поженились – они оба детдомовские. У них такая же квартира, как твоя, только с перегородками. И сыну уже годик!

– Сын – это хорошо, – задумчиво произнес Владислав.

– Ты сказал, что я тебе не безразлична ... Это правда?

– Ты мне очень нравишься ...

– А ты не сочтешь ... не сочтешь меня безнравственной, если я ... Если я стану хозяйничать так, как-будто я ...

– Договаривай, я люблю точность. Я же программист.

– Я буду хозяйничать тут, как твоя женщина ... Это не очень грубо?

– Нет. Это больше похоже на объяснение ... Я тоже хочу этого, но я не умею ухаживать ...

Владик сказал это запинаясь, но достаточно твердо.

– Будем считать, что этот этап мы проскочили! – Ника

привстала, обхватила его шею руками и прижалась к его губам.

– Ты не умеешь целоваться – какая прелесть! – она пересела к нему на колени. – Сколько всего чудесного нам предстоит!

Владик неловко обнял ее, почувствовал под рукой ее полную грудь и смутился, и Ника своей рукой вернула его руку обратно и снова нашла его губы.

Она носилась по квартире

Она носилась по квартире, раскладывая привезенные вещи, и он с восторгом и удивлением следил за ней, за ее развивающейся юбочкой, за ее длинными ногами, за ее фигурой, любовался ее полной грудью под кофточкой.

Хотя ему было страшновато – у Владика не было никакого опыта обращения с девушками.

– Ты говоришь, что у тебя нет никакого опыта общения с девушками? Но это же прекрасно! Теперь посиди один, я сбегаяю ...

И Ника убежала – она вообще сегодня перемещалась бегом.

Владик еще раз осмотрел две практически пустые комнаты и подумал – а не приснилась ли ему эта быстрая девушка, так откровенно объявившая свои права на него, и его права на нее, и так понравившаяся ему?

И что будет дальше?

А дальше было вот что.

Вернулась Ника с двумя большими узлами и строгой женщиной, назвавшейся Верой Кирилловной, матерью этой взбалмошной девчонки.

Но когда Ника обняла Владика и сказала, что она теперь будет жить здесь, Вера Кирилловна окаменела, зашаталась и вышла.

– Не бери в голову. Моя мама – это что-то! Шум еще будет, но ты не волнуйся.

Влетел Гриша.

– Владик, как ты тут? Привет, Ника!

– Владик тут осваивается, а я остаюсь здесь. Ты все понял?

– Я все понял, Ника. И я поздравляю тебя, Владик, с таким ... приобретением.

Гриша сказал это таким образом, что было совершенно непонятно – одобрил он происходящее или нет, но совершенно точно было то, что все будет совсем непросто.

– Ах ты, паршивец!

– Ты, Владик, учти. Ника очень добрая, но характер у нее – не приведи господи. Но если она положила глаз на тебя – то это все! Счастья вам. Если что, телефон вон на стене.

А Ника уже стелила постель, на кухне появилась кое-какая посуда. Закипел чайник.

– Иди сюда, – Ника специально сказала «иди». – Чай будем пить.

Владик прикатился на кухню. Ника села на единственную табуретку.

– Пусть вот с этого чаепития начнется для нас с тобой новая жизнь.

– Ты подарила мне ... я даже не могу сформулировать, что ...

– Важно, что мы – вместе. А еще утром я не знала о твоём существовании! Не удивительно ли это?

– Я уже люблю тебя, Ника ...

– И я люблю тебя, Влад ...

Уля

Сумбур встречи на аэродроме, суета ...

У приехавших не было кучи вещей, и был автобус, который довез их до города, до подъезда.

Перед подъездом Гришу атаковали четверо рыжих мальчишек.

Один из них с веселым воплем прыгнул прямо на Гришу и оказался девчонкой – в стороны торчали две рыжие косички.

– Привет, Наташка! Привет, КЛМН!

И Гриша степенно поздоровался с тремя мальчиками – такими же рыжими и такими же курносыми, как девочка, а девчонку легонько шлепнул по мягкому месту.

Свиридовы всей гурьбой ввалились в квартиру Галиных и тут их всех в свои объятия приняли Василий Васильевич и Галина Игнатьевна.

И как-то так получилось – даже странно? – что они все сразу перешли в квартиру Свиридовых, а перед Гришей осталась Уля.

– Как ты выросла ...

Гриша протянул к ней руки и они обнялись.

И стали целоваться, захлеб, не отрываясь.

– Ты задушишь меня! – смеялась Уля, обхватив его шею.

– Ты задушишь меня! – вторил ей Гриша.

– Ну, рассказывай ...

– Что? Как я скучал по тебе? Дай ... твои губы ...

– А я тебе писала письма ... и складывала ... в ящик стола

...

– Теперь ... я их почитаю ...

Они не могли нацеловаться.

– А куда все ушли?

Обнимая ее Гриша почувствовал, что острые лопатки исчезли, но зато нащупал полоску бюстгальтера – раньше этого не было. Тело Ули стало плотным и упругим, и его так хотелось гладить и гладить. А к его груди прижимались не острые холмики, а мягкие и горячие девичьи груди.

– Может ... для приличия ... пойдём, покажемся?

– Идем. А то у меня ... уже губы болят.

Гриша с Улей появились в соседней квартире ненадолго – они вошли, тесно прижавшись, Гришина рука лежала на ее талии, а ее рука – на его талии.

– Как же ты выросла, Уля, – удивился Свиридов. – И когда ты успела?

И он обнял Улю и поцеловал ее в щечку – это было так по отечески ...

Потом они сидели на диване у Гриши в комнате. Уля по привычке устроилась с ногами, прижавшись у него под мышкой. Но теперь не только его рука обнимала ее плечи, но и ее рука забралась к нему за спину и очень уютно устроилась где-то под лопатками.

Их позвали поесть, и потом они снова вернулись на диван.

- Я сильно изменилась?
- Ты стала такая красивая!
- И только?
- Нет. Ты стала прекрасной девушкой ...
- Твоей девушкой ... Нет?
- Да ...
- А ты стал моим ... парнем? Да?
- Да ...

Но кроме поцелуев в тот вечер больше ничего не было.

На озеро с лошадьми

А рано утром пофыркивающие лошади кивая головами шли с ними рядом к озеру. И вошли в воду.

Уля сбросила кофточку и бюстгальтер, расстегнула ремень джинсов, сняла их и сняла трусики.

И смотрела при этом на Гришу, а Гриша, раздеваясь, смотрел на Улю.

Перед ним стояла взрослая девушка с красивой фигурой, узкой талией, крепкими грудями с коричневыми кругами вокруг острых сосков, выпуклым животом, со стройными ногами и удивительно трогательным островком волос внизу живота.

– Ты – просто прелесть. И когда ты успела стать такой прекрасной?

– Это ты прелесть ...

Перед Улей стоял юноша с хорошо развитой мускулатурой, широкими плечами, выпуклой грудью и впалым животом, а там, ниже ... Но Уля не отвела глаз.

– Ты стал мужчиной ...

– Еще нет. Но надеюсь ... на твое участие в этом процессе

...

– Гришка, не хулигань! – тут Уля смущенно улыбнулась и первая пошла в воду.

Вытирая ее Гриша старательно обходил грудь, и преду-

преждая ее вопрос сказал:

– Эта прелесть предназначена для другого ... Пока это я вытирать не достоин ...

Они шли рядом с лошадьми по лесу и никак не могли начать.

– Гриша, что-то изменилось?

– Ты стала взрослой, из маленькой девочки превратилась в прелестную девушку.

– Ты тоже вырос... Но что изменилось? Я ... я люблю тебя

...

– Я тоже люблю тебя... И хочу, чтобы ты стала моей первой женщиной.

– Я тоже хочу, чтобы ты стал моим первым мужчиной. И единственным! И чтобы у меня ... у нас были дети!

– Прямо сейчас?

– Нет, через девять месяцев ...

– Мы можем подождать и потерпеть? Чтобы потом, когда мы больше терпеть не сможем, стать мужем и женой?

– Как скажешь ...

– Я не готов морально ... к семейной жизни – извини, а ... просто так ...

– Нет! Первый раз должен быть праздником ...

– Ты сможешь подождать?

– Только вместе с тобой ...

– И никаких интимных ласк?

– Как скажешь ... Но вместе с тобой ... Но целоваться-то

мы можем!?

– Еще ... как ... не кусайся!

– Сам ... не ... кусайся ...

Лошади очень неодобрительно наблюдали за целующимися.

– Ты не представляешь, как на меня подействовала твоя нагота ...

– Ты голых мужиков не видела?

– Дурак! Это был ... это был мой ... мужчина ...

– Но это ... была моя ... женщина ... любимая ... и прекрасная!

– Как же быть? Я не соблазняю тебя?

Уля откинулась – они устроились на его куртке, и ее нестесненная грудь открылась почти вся в полурасстегнутой кофточке.

– Еще как соблазняешь ... Если только рассматривать тебя как художественный объект, тогда это можно стерпеть ...

– Попозировать тебе? Хочешь?

– Хорошо!

– Только ты разденься тоже ... пожалуйста ...

Обратно они шли обнявшись. Но лошадей больше не купали, хотя Уля не стала более стеснительной, а если и стала, то самую малость.

А Гриша старался по мере сил не реагировать на Улину наготу и ее прикосновения.

Офицеры вернулись

Вы можете представить себе толпу, в которой восемь мальчиков, восемь младенцев – пусть даже ведущих себя удивительно тихо – и еще по два родителя на каждую пару детей?

Это же настоящий бедлам!

Но на удивление бедлама не было.

Да, ребятишки очень заинтересованно разглядывали все кругом и обо всем расспрашивали, и кто-нибудь все им объяснял.

Но не было криков «где мой ребенок?», не было поисков куда-то запропастившейся сумки и всего того беспорядка, который неизменно сопровождает большое переселение родителей с детьми.

Этот автобус остановился прямо около подъезда и его встречал Свиридов.

– Добро пожаловать! Майор Воложанин!

– Есть, командир!

– Восемь ключей – восемь квартир. Отличия минимальные. Квартиры на одной лестнице, на соседних этажах. Предлагаю наименьший номер квартиры для вас с Дашей и маленьким Егором. А дальше – как хотите.

– Отряд, слушай мою команду! Становись! Равняйся! Смирно! К приему ключей приготовиться! Вольно!

Воложанин не глядя вынул связку ключей.

– Капитан Разумеев!

– Есть! – Разумеев вышел из строя.

– Получите ключи от квартиры для вашей семьи.

– Благодарю!

– Капитан Громов!

– Я! – и Громов тоже вышел из строя.

– Получите ключи от квартиры для вашей семьи.

– Благодарю!

Так по очереди Воложанин роздал все ключи.

– Если будет желание, то можно будет поменяться квартирами. А теперь – вперед!

И все толпой устремились к лифту. Оказалось, что все уместились, а Свиридов нажал кнопку пятого этажа.

Первая станция. У кого самые маленькие номера кроме майора?

И половина вышла здесь, а вторая половина доехала до следующего этажа.

И все разбежались по своим квартирам, а Свиридов остался на лестничной площадке. Примерно через пять минут открылась первая дверь, потом вторая и «соседи» отправились осматривать соседские квартиры, а еще минут через десять первые новоселы стали спускаться на предыдущий этаж – а им навстречу двигались новоселы с нижнего этажа ...

В конце концов все собрались в квартире Воложанина, и хотя в гостиной и стало чуть тесновато, но все поместились.

– Сейчас Даша покормит Егорку и выйдет к нам, – сказал Воложанин, рассаживая гостей. Сразу пошел обмен информацией – у нас такой же стол, а у нас такой же диван, и кресла такие же, а вот люстра другая, с завитушками. А что из посуды? А детская кроватка у вас есть?

Но тут в квартиру просочился Мальчик и мальчики мгновенно исчезли.

– Тетки, не волнуйтесь, я за ними пригляжу! – уже с лестницы прокричал Мальчик.

Женщины с малышами остались в гостиной, а мужчины переместились в кухню – там тоже было не столь тесно.

– Ну, что мужики? Надо новоселье затевать.

– Я так думаю, что напрягать наших девочек не след – справим в кафе. Кафе-то еще существует?

– Да и всех других с новосельем поздравить не грех.

– Кому поручаем подготовку?

– Рыбачков. Кулигин. Хитров. Приступайте. Начало в восемь – пусть все отдохнут с дороги.

А у женщин свои разговоры. Какая мебель – почти одинаковая во всех квартирах. А на кухне – любая посуда, которая может понадобиться. Два столовых сервиза – парадный и обычный. Ложки, ножи, вилки. Да как просторно – они только сейчас заметили, что все поместились в гостиной, и еще место осталось.

– А ты заметила разделочный инструмент? Какие ножи, тесаки, колотушки!

– А гусятницы!

– Гусятницы?

– Да, они спрятаны в духовке!

– А мебель, девочки, мебель! И белье!

– А у меня детские кроватки – одна для Васи и маленькая для Ванюши, – с восхищением говорила Нина, которая раньше была Самохина, а теперь стала Петрова, но все равно оставалась Самохиной.

– И такое детское бельишко – загляденье ...

– Девочки, без колдовства тут не обошлось. Как можно было угадать, что именно в этой квартире будет маленький?

– Командир может и не такое! И потом, скажи мне, у кого из нас нет маленького?

– Девочки, новоселье придется устраивать! Давайте подумаем.

– Поскольку наши мужики уединились, то думать нам об этом не придется. А вот завтра всем надо прибарахлиться – магазины-то тут есть?

– Если тут есть командир, то здесь есть все.

– Ты уже афоризмами заговорила!

– Девчонки, вечером устраиваем новоселье! – вошел Коля Петров. – В кафе – все вместе.

– А тут есть такое же кафе, как у нас там?

– У командира есть все!

Ольга и Антипов

Ольга забросила свою нетяжелую сумку под кровать и остановилась в нерешительности.

– Здравствуйте, Владимир Владимирович! – хором поздоровались офицеры.

Ольга обернулась – к ней шел Антипов.

– Здравствуй, Оля.

– Здравствуй ... те, Владимир Владимирович ...

– Мужики! – и мгновенно комната опустела, но Антипов этого даже не заметил.

– Оленька ... милая моя!

– Володенька!

Он покрывал ее лицо поцелуями, а она гладила и гладила его плечи, руки, голову.

– Я так ждал тебя! Можно пригласить тебя на праздничный обед?

– Конечно ... Но как мне одеться? В честь чего праздник?

– Праздник в честь твоего возвращения ... И единственная моя гостья – это ты. Моя любимая женщина ...

– Володя! Но я же видишь в чем? – и Ольга показала на свой камуфляжный костюм.

– Разве это имеет значение?

Они шли вдоль дома по длинной-предлинной дорожке и смотрели друг на друга. И встречные любовались такой кра-

сивой девушкой в камуфляжной форме под руку с щегольски одетым Антиповым – ну и что за дело, если у нее лицо пересекал шрам? Она была прекрасна.

– Входи, входи! Ты не забыла, где тут что?

– Нет, Володя. Давай, я соберу на стол.

– Ни в коем случае! Я все сам! Ты можешь снять эту куртку? Под ней есть что-нибудь?

– Володя, под ней есть тельняшка! – засмеялась Ольга и сбросила куртку. – Но я бы умылась с дороги.

– Иди. Твой халат уже висит там!

Он накрыл на стол, поставил бутылку вина, вазу с цветами.

Ольга вышла из ванной потряхивая влажными волосами.

– Садись скорее!

Но Ольга потянула его к дивану.

– Как ты думаешь, мы не умрем с голоду ... сразу?

А затем они сидели и пили за здоровье друг друга, за ее возвращение.

– Нет, нет, постой! У меня есть тост поважнее! Самый важный для меня ...

– Володя, что может быть важнее того, что мы вместе?

Зазвонил телефон.

– Да, конечно. Это тебя.

– Слушаю, Петрова. Так точно, слушаюсь!

– Что там еще? Что-нибудь срочное?

– Да, конечно ... – рассеянно проговорила Ольга.

– Но можно мне поднять тост за самое важное?

– Я слушаю!

– Я поднимаю этот бокал и хочу, чтобы ты больше никогда не уходила из этого дома, чтобы ты всегда была здесь. Оля, будь моей женой! Я тебя очень прошу ...

– Милый мой, любимый, единственный ...

Ольга обнимала его, целовала и гладила.

– Если наше счастье рядом – как же мы можем пройти мимо ... Я буду твоей женой ...

– Но я старше тебя ... И с работы меня выгнали ... А еще говорят, что я страшный зануда ...

– Запрещенный прием! – засмеялась Ольга. – Жалеть я тебя не буду! Я тебя любить буду!

– Мне показалось, или на самом деле этот шрам тебя меньше беспокоит?

– Ой, Володя, ты не согласишься ...

– А зачем тебе звонили?

– Майор приказал сегодня ему на глаза не попадаться. И завтра – тоже.

– Ты представить себе не можешь, как мне хорошо с тобой ... Маргарита ...

– Не смей!!! Никогда не смей рассказывать про нее!!! Никому ... И про меня тоже ... никому...

Антипов прижался лицом к ее груди и тихонько заплакал.

– Ничего ... Можно поплакать, я тебя пожалею ... Ты мой милый, любимый, единственный ...

Немолодой и полнеющий мужчина плакал на груди у молодой женщины, и она гладила и не утешала его, а просто гладила по спине, по волосам.

И постепенно рыдания стихли, он успокоился и задремал у нее на груди, а она продолжала тихонько гладить его.

Карцева и Баранов

Лена стояла у окна.

– Ну, вот, переселение совершилось. И мы дома ...

Сзади к ней подошел Баранов.

– Леночка, мы с тобой дома, – он обнял ее. – Я даже представить себе не могу, что мы – у себя дома.

Лена прислонилась спиной к его груди и вздохнула.

– Не вздыхай, не надо. – он прижал ее к себе. – Давай будем думать, что мы все делаем заново, что мы проснулись от зимней спячки ...

Баранов обнял Лену, положил руки на ее грудь, стал ее гладить, лоя соски пальцами. Лена прикрыла его руки своими, и даже прижала его руки к своей груди еще сильнее.

– Сашенька ...

Баранов осторожно и медленно стал раздевать Лену, снимая с нее кофточку, юбку, колготки, лифчик, трусики. И целовал, целовал ее тело.

Лена улыбалась, но на глаза ей навертывались слезы.

Но Саша, казалось, не замечал ее располневшего тела, обвисающих грудей. Он уложил ее на кровать и стал раздеваться сам, и Лена смотрела на этого немолодого мужчину, самого дорогого и близкого.

И после того, как он расцеловал ее всю и когда Лена больше не могла выдерживать его ласки она притянула его к себе

и они слились в единое целое ...

Лена Долгополова

Лена Долгополова на руках несла сына, а Потап их нехитрый багаж.

В квартире было тихо и чисто, что сразу отметила Лена.

– Ну-ка, Геночка, где тут будет твоя комната?

– Толя сказал, что пока три комнаты. Но если нам тесновато будет, то он изыщет квартиру побольше сразу.

– Тебе со мной тесно?

– А тебе? Дай, подержу. Смотри, а вся мебель уже стоит. И кроватка!

– Геночка, посмотри, это твоя кроватка! Смотри, какая уютная! И игрушки есть!

– Интересно, кто же это постарался?

– Угадай с трех раз? Конечно, Тоня. Причем старалась с любовью, видишь?

– У-у! Смотри, два компьютера! Какой шикарный кабинет!

– И диванчик для тебя, если мы с Геной тебя прогоним на ночь.

– А ты кухню видела?

– Ущипни меня, Потапчик! А посуда!

– Смотри, какие шкафы? И пустые.

– Не заводи, не выйдет. Завтра сходим, купим самое нужное. Лучше сбегай в магазин – холодильник-то пустой.

– Нет, смотри, там записка. Ну-ка, что там ... «Ребята, не в жратве счастье! Будьте счастливы!»

– Это почерк Свиридова – никогда ни с кем не спутаю.

Лена открыла сумку и стала доставать детские вещи. И открыла шкафчик.

– Потап, смотри, тут нашему Геночке приданое припасли! И пеленки, и распашонки, и соски, и бутылочки! Надо пойти и поблагодарить Тоню за заботу!

– Я побежал в магазин!

На площадке Потап столкнулся с Тоней, обнял ее и расцеловал.

– Тонечка, милая, спасибо тебе большое от нас и от Геночки! Ты так ... ну, я не знаю!

– Беги, беги! Там, за магазином есть детская кухня и там можно купить прокорм для самых маленьких. Купи Гене кефирчик и творис ...

Потап исчез в кабине лифта, а женщины склонились над улыбающимся Геночкой и занялись своими проблемами ...

МАЛЬЧИКИ и САНДАЛ

Мальчик с именем Олег первым делом устроил мальчикам экскурсию по городу, показывал все достопримечательности, хотя их было не так уж и много. При этом мальчики общались то используя разговорную речь, а заодно и тренируясь в разговоре, то мысленную передачу, где объем передаваемой информации был намного больше.

И тут они все уловили какие-то сигналы в образной форме.

– Ребята, это Сандал! – воскликнул Боря, – Он здесь?

– Здесь! Бежим к нему!

И Мальчик повел их к Кузьмичу.

Сандал встретил их в воротах усадьбы и радости его не было предела. Он прыгал, вилял хвостом, легонько толкал мальчиков, вставал на задние лапы и легонько облизывал их. Затем он стремительно убежал и вернулся с пузатой собакой, которая тоже стала проявлять к мальчикам все возможные признаки дружбы.

#Сандал, у твоей суки будут щенки?

#Да, и скоро!

#Мы тебя поздравляем!

#Она у меня очень добрая, погладьте ее!

И мальчики погладили собаку. Та легла на бок и подставила толстое брюхо, и позволила погладить его.

– Интересно, а как ее зовут?

– Ее зовут Паллада или попросту Лада, – сказал паренек, с интересом наблюдавший все происходящее, – А меня зовут Геннадий, будем знакомы.

#Приходите почаще, я буду вас ждать! – передал им Сандал, когда мальчики стали прощаться.

ДАША и ВОЛОЖАНИН

Даша с сыном на руках обошла квартиру.

– Юрочка, прелесть-то какая! Даже кровать для Егора есть, и даже застелена! – она положила сына на стол, развернула одеяльце и положила посапывающего малыша в его новую кровать.

И пошла дальше, открывая ящики и дверцы, заглянула на кухне в холодильник.

– Какой ты у меня умница! – она обняла Воложанина.

И они стали целоваться, как будто не виделись очень долго.

– Юрий Николаевич! – укоризненно начала Даша, переводя дыхание, – но так мы с вами ... не дотерпим до вечера ... а это просто ... безнравственно ...

– Но вечером я на тебе отыграюсь!

– Юрочка!

– Дашутка!

– Товарищ майор, что вы себе позволяете ...

– Ровно столько, товарищ лейтенант, сколько позволяете вы ...

СКВОРЦОВ

Виктор Скворцов не стал пользоваться своим ключом и позвонил. Ему открыли дети.

– Папа, папа!

На шею ему бросились взрослая девочка по имени Маша и взрослый мальчик по имени Костя. Виктор обнимал и целовал их, и тут из кухни вышла Елена.

– Где тут наш блудный папка? – она сняла фартук и обняла Виктора тоже, и приложила щекой к его щеке. – Как долетел? Все в порядке? А где твои вещи?

– Привет, Лена. Все нормально. А из вещей – вот, только дипломат с бумагами.

– И подарков не привез?

– Оттуда вывозить ничего нельзя, а промежуточных посадок у нас не было.

– Ну, иди, умывайся. Костя, Маша помогите мне накрыть на стол.

После обильного обеда с вином Виктора совсем разморило и он ушел в спальню.

Но даже засыпая он оставил как бы сторожевой глаз.

Через какое-то время вошла Лена, подошла к кровати, прислушалась к его дыханию и отошла к шкафу. Открыв дверцу и символически спрятавшись за ней Лена стала раздеваться. Виктор вполглаза наблюдал за ней и думал о том,

сколько лет он прожил с этой женщиной и почему-то то, как она раздевается, не вызывает у него острого желания обладать ею.

Лена наконец сняла с себя всю одежду и набросила кружевную ночную рубашку.

– Ты спишь? Подвинься, – она забралась под одеяло, придвинулась к нему и положила руку ему на грудь. Ее пальцы поглаживали и пощипывали кожу Виктора и он открыл глаза.

– Это ты меня щекочешь?

– А кто же еще? Рановато ты заснул ...

Виктор протянул руку и обнял Лену, провел рукой по ее груди, погладил.

– Подожди, я сниму рубашку.

Он поцеловал ее в шею, а Лена стала вползать под него, раздвигая ноги.

Конечно, многие годы супружества накладывают отпечаток на супружеские отношения, но Виктор даже удивился, насколько рутинно и спокойно все совершилось.

Но Лена, казалось, была не в претензии. Через некоторое время, когда Виктор уже стал засыпать окончательно, Лена произнесла не столько вопросительно, сколько утвердительно:

– А у тебя там была женщина ...

– Да, была. И даже сын родился – Виктором назвали ...

Лена резко села на кровати.

– Что!? А я? А мы? А как же мы?

– Ты – моя жена, Костя и Маша – мои дети. А та женщина – тоже моя жена, а Витюша – мой сын ...

– Как это жена? У тебя что, две жены?

– Выходит, две, однако.

– Нечего шутить! Две жены не бывает! Ты, что же, нас бросаешь?!

– И не думаю.

– Но если у тебя там жена, то что ты делал только что со мной? Это же безнравственно!

– Да не трогай ты нравственность! Ты – моя жена, и если я не ошибаюсь, то мы только что исполняли свои супружеские обязанности.

– Как ты можешь!!! Нет, я ничего не понимаю! И как ты себе это представляешь – две жены? Что – жена по графику, по расписанию?

– Ты знаешь, я не знаю ... Посоветоваться было некогда ... Там недалеко у нас было целое село, и там почти у всех мужиков по несколько жен. А вот как они с ними управляют – не знаю. Или американские мормоны – у них жены и дети общие. У одного мужика, разумеется. До девяти жен бывает ...

– Не пудри мне мозги ... Я ничего не понимаю ...

Лена встала и не замечая, что она не одета, пошла к двери, но у двери силы ее оставили и она уцепилась за косяк, сползая на пол.

Виктор вскочил и подхватил ее. Пощупал пульс – бьется, послушал дыхание – дышит. Он положил Лену на кровать, прикрыл одеялом и пошел искать сердечные капли.

Когда он потрошил шкафчик с лекарствами, из спальни выглянула Маша.

– Папа, что ты ищешь? Что случилось?

– Маме плохо стало, когда она узнала, что у вас есть еще один братик.

– Ты что, шутишь? Откуда он взялся?

– А ты что, все еще не знаешь откуда и почему дети рождаются?

– Знаю. Но ...

– Вот я сейчас маме капелек дам, а потом мы с тобой и с Костей поговорим. Ладно?

– Ладно, папа... – растерянно ответила Маша.

Лена уже пришла в себя и попыталась оттолкнуть руку Виктора с лекарством.

– Ну, ну, не дури. Прими, хуже не будет.

– Куда уж хуже...

– А разве было бы лучше, если бы я вас бросил? Ушел бы от вас?

Лена издала какие-то неопределенные звуки, которые можно было понять, как рыдание или ругательство.

– Я хочу жить с вами. С тобой, с детьми. И хочу жить с моим маленьким сыном и его мамой. И всех вас я люблю – можешь себе это представить?

Лена отрицательно помотала головой.

– Вот и я совсем недавно не мог себе представить такого. А теперь все больше убеждаюсь, что такое возможно. Ну не зря же мормоны и наши мужики живут так и счастливы при этом.

– Ты еще азиатов вспомни с их гаремом ...

– Там другие национальные традиции, мне их понять трудно. Там женщину за человека не считают.

– А ты меня за человека считаешь?

– По твоему было бы лучше, если бы я завел себе вторую семью тайно? Лучше поспи – утро вечера мудренее.

И Виктор провел рукой по ее лбу, вытирая испарину, и стал укрывать.

– Не смей дотрагиваться до меня! Я тебя ненавижу!

– Вот тебе на! Если ненавидишь – значит не любила. А ну спать!

И Виктор вышел из спальни.

В гостиной на диване сидели Маша и Костя, закутавшись в одеяла и напряженно смотрели на Виктора.

– Папа, у а тебя фотография есть нашего нового братика?

– Есть, но это попозже.

– Ты разлюбил маму? Ты уйдешь от нас?

– Нет. Я маму не разлюбил. От вас я уходить не собираюсь. Но своего маленького сына я люблю так же, как и вас, и его маму люблю тоже.

– Так не бывает ...

– Все бывает.

– Ну, и что же теперь будет? Где наш братик с его мамой? Все вопросы задавала Маша, а Костя слушал и смотрел на

отца.

– Я хочу привезти их в Москву.

– Но у нас и так тесновато, так где же они будут жить?

– Это вопрос не главный.

– А какой вопрос главный, папа? – наконец спросил Костя.

– Главный вопрос, ребятки, это наша мама Лена. И как убедить ее, что и вы, и маленький мне ужасно дороги и без вас всех я жить не смогу. И без мамы Лены мне тоже будет ... плохо ... Ведь она – ваша мама, а значит частичка вас ... А теперь спать, детишки, спать ...

ЛЕНА ВСТАЛА и ПОДОШЛА к ШКАФУ

Утром Лена встала и подошла к шкафу, чтобы одеться. Сзади к ней подошел Виктор и обхватил руками за плечи. Лена попыталась вырваться, но ей это не удавалось.

– Пусти меня. – она сказала почти спокойно. – Обнимай свою новую жену.

– И обниму. И тебя обниму. Ты же всегда считала себя неглупой – но как же ты можешь сразу перевести меня из разряда мужа, своего мужчины, в разряд чужих? Разве я твоя собственность? И ты – не моя собственность, и только ты можешь давать мне право на частичку тебя – или на всю тебя

...

– Женился ... Говорил, что любишь ...

– Сколько лет мы с тобой не говорили друг другу о любви? Но разве это правильно? И оказывается, я тебя все еще люблю. Но люблю и еще одну женщину. И люблю вас по разному. И что же нам делать?

– Но я не смогу так! Как я смогу жить рядом с тобой, зная, что ты целуешься с другой и спишь с ней ... И при этом спишь и со мной, ведь так?

– А Костя, Маша – мои дети. И Витюша – тоже ...

– Витюша ... Он-то ни в чем не виноват ...

– Его мать просила у меня разрешения не делать аборт, а оставить ребенка. И никаких других требований, условий. Ребенок для нее – это счастье. И она никак не рассчитывает на то, что я заберу ее, что я не смогу без нее и сына ...

– Она красивая? Лучше меня?

– Она просто совсем другая. И обе вы хорошие и обеих вас я люблю.

– Так не бывает.

– Оказывается, бывает. И это случилось.

– Но я не смогу так ...

– Не сможешь или не хочешь?

– Не знаю ... Слишком все неожиданно ... Я ничего не могу сказать ... И еще наши Маша с Костей ...

– Я им уже сказал.

– Сказал?! И что?

– Они восприняли это довольно спокойно. Их интересовало, не брошу ли я вас. Я сказал, что бросать вас не собираюсь.

– Не знаю ... Не знаю я ничего! Оставь меня!

– Постарайся успокоиться. Подумай ...

Виктор отпустил Лену и та стала одеваться, всхлипывая, и не обращая внимания на Виктора.

ВИКТОР с ДЕТЬМИ

Виктор разговаривал с детьми.

– Что же будет, папа?

– Еще не знаю. Но бросать вас с мамой и уходить от вас я не хочу – вы мне очень дороги и я вас люблю.

– А новый сын и та женщина? Ты любишь ее?

– Да, Маша, я люблю ее и своего ... нашего сына. И мне очень трудно без них.

– И что же делать? Как ты себе это представляешь? Привезешь сюда и будешь ходить от одной жены к другой?

– Не знаю. Но мне очень хочется, чтобы вы своего братика полюбили и не обижали.

– Тут все будет зависеть от мамы ... А своего братика мы не бросим.

СВИРИДОВ

ОБХОД ПРЕДПРИЯТИЯ с МАРГО

Ранним утром Свиридов в сопровождении Маргариты Семеновны обходил территорию предприятия. Именно территорию, поскольку Свиридов заглядывал во все закоулки.

Они начали «от печки», от проходной и побывали в помещении охраны и в бюро пропусков, в казарме охраны, в тире, в тренажерном зале. В тире было темно и тихо, а в тренажерном зале несколько пар уже кружили по ковру.

Они весело приветствовали и Свиридова и Антипову, из чего Свиридов сделал заключение, что Маргарита там появляется.

– Заходишь сюда?

– Регулярно. Я не молодею, а форму поддерживать надо. У меня муж молодой ...

В медсанчасти она тоже появлялась и было видно, что в курсе всех событий.

Так они и шли – Свиридов в красивом модном костюме и чуть сзади – на четверть шага – Антипова в эффектном деловом платье. Они побывали в мехмастерских, на складах, прошли по катакомбам корпуса Авдоконихина, заглянули в зал заседаний, на узел связи, спустились к установкам. Установки работали и Маргарита спокойно и деловито отвечала на вопросы Свиридова, знала материалы и режимы, была

знакомы с операторами.

Часто на их пути возникали металлические двери с шифр-замками и Маргарита открывала их, стараясь не заслонять – чтобы Свиридов мог видеть комбинацию шифра.

Когда они заглянув к аналитикам, в библиотеку и в первый отдел, а оттуда прошли в коридор позади своих кабинетов – был уже разгар рабочего дня.

– К тебе или ко мне?

– Давай к тебе.

Маргарита привычно опустилась в кресло за своим столом, а Свиридов подошел к окну.

– У тебя из окна совсем другой пейзаж ... Ладно, что мы с тобой не посмотрели?

– Строительство. Дом культуры. Лесную школу. Колхоз. КБ на заводе.

– Ты позволишь мне?

Свиридов подошел сзади и охватил ладонями ее виски. Через минуту он отошел.

– Не могу привыкнуть, что ты это делаешь так быстро! Ну, и как? Мне ужасно интересно, что ты там узнал ... Ты считывал только по работе?

– А по ха не хо?

– Слушай, Толя, – рассмеялась Маргарита, – я так долго не была дома, что некоторые вещи не понимаю до сих пор. Но общий смысл улавливаю!

– Вот и молодец.

Свиридов еще не отошел от нее и осторожно провел тыльными сторонами пальцев по ее щекам.

– Должен сделать тебе заслуженный комплимент – ты выглядишь на миллион долларов.

– Спасибо. Тут есть большая доля твоей заслуги. Во-первых, и это главное – Карен. Ну, и во-вторых – работа. Ты даже представить себе не можешь, как я втянулась и насколько это мне интересно ... Садись, что ты ходишь? Что-то не так?

– Я думаю. Кстати, со мной вернулись мои ребята, используй капитана Хитрова для ускорения поставки материалов для стройки. У него опыт есть.

– Хорошо. Но главный вопрос, над которым ты думаешь – что делать со мной, куда меня деть. Так?

– Нет. Я думаю, как нам с тобой разграничить обязанности, чтобы не мешать друг другу.

– Спасибо. Хочешь, я прикину?

– Прикинь. Я буду у себя.

И Свиридов через приемную пошел к себе в кабинет, поздоровавшись со вставшей при его появлении Мари.

– Здравствуйте, командир!

– Доброе утро, Мари.

Мари принесла текущие бумаги.

– Прекрасно выглядите, Мари! Как вам удастся так молодеть?

– Спасибо, Анатолий Иванович. Позвольте узнать, как нам разделить бумаги? Что давать Маргарите Семеновне, а

что – вам? Или все – вам?

– Присядьте, Мари. Именно над этим вопросом я сейчас ломаю голову. Что вы можете сказать об Антиповой? Ваше личное мнение?

Слушая очень четкие и содержательные фразы Мари, Свиридов еще больше утверждался во мнении, что Маргариту Семеновну Антипову не только можно, но и обязательно необходимо использовать дальше в качестве руководителя ...

МУЗЫКА

Как-то так само собой получилось, что на сцене Дома культуры встретились Свиридов, Лопаткин, Черномырдин и Дормидонтов.

– Есть потребность вспомнить старое ...

– Тоже мне старики! – раздалось из-за кулис и оттуда вылез Мальчик.

Лопаткин открыл крышку рояля и прошел по клавишам.

– А что, если сегодня и попробуем? Мальчик, ты за?

– Я всегда за. Только скрипки у нас не будет, а жаль ...

И вечером в свободном от мероприятий зале без всякого объявления заиграла музыка. Это были вольные фантазии на самые разные темы, и Черномырдин с удивлением ловил мелодии и включался, а иногда задавал тон сам, и сам удивлялся этому.

А темный зал бесшумно наполнялся.

– Электрик, свет в зал! – уловив движенье сказал Дормидонтов.

И зал оказался почти полон, и зрители приветствовали музыкантов стоя.

Это было очень трогательно, и Тоня, сидевшая по привычке в ложе, прослезилась ...

ЛЕНА СКВОРЦОВА

Казалось, что Свиридов знал заранее, что рано утром к ним прибежит заплаканная Лена.

Давясь слезами она долго не сможет объяснить причины своих слез, а потом ...

– У Вити ... женщина ... ребенок ...

– Ну, и что?

Этого простого вопроса оказалось достаточно, чтобы вывести ее из полуобморочного состояния.

– Ты знал об этом? Конечно, знал, ведь там у вас все рядом ... И ты, Тоня, знала ... знаешь?

– Да, мы об этом знаем. Но сперва скажи – чего хочешь ты?

– А я не знаю, чего я хочу ... Хочу, чтобы все было как раньше ...

– Так уже не будет и с этим придется мириться. А вот как будет – во многом зависит от тебя.

– Но я не сумею делить Виктора с другой женщиной!

– Психологически?

– Что значит психологически?

– Не обижайся, но я знаю, что особой нежности и близости между вами никогда не было.

– Да ты что говоришь-то!

– Вспомни, как ты меня добивалась! А потом назло мне

вышла замуж за Витю. Что, очень любила его? Только не ври. Да, Витя хороший, надежный парень, заботливый, умный – а вот любви настоящей у вас не было. Поначалу была влюбленность, тем более что оба были девственниками: и ты у него была первая, и он у тебя первый. Не так?

– Любовь – это не общая постель, – тихонько вставила Тоня.

– А теперь ты вне себя от того, что он нашел женщину, которая его любит и которую он любит так, что без нее не мыслит своей жизни? И еще – сын, его сын. Ты знаешь, что мне перед отъездом пришлось его жену с сыном отослать в другое место? Чтобы не было истерики, чтобы все прошло более или менее спокойно.

– Ты помнишь маленькую Машу и маленького Костика? Помнишь, как взяла этого крохотного человечка в руки первый раз?

– Да, Тонечка, помню ... Это было ... это трудно объяснить, но это было такое счастье!

– А у него есть не только эта любимая женщина, но и сын. Его сын!

– Но что делать!? Как все это пережить?

– Вернее, как найти решение этой проблемы, – Гриша не уходил из комнаты, но впервые подал голос. – Такое решение, которое устроило бы всех.

– Но это же невозможно!

– Попробуем поискать решение. Хочешь?

– Толенька, милый, помоги! Тонечка, Гриша – вы самые близкие мне люди ...

Лена взяла поданный Гришей стакан и отпила, и скривилась.

– Гришка, что ты мне налил? Отрава какая-то!

– Французский коньяк ей отравы ... Сам не пробовал, правда.

– Давай отвлечемся немного от конкретики и попробуем что-либо спрогнозировать. Ведь вариантов не так уж и много.

Лена с Тоней устроились на диване, Свиридов сел напротив, а Гриша пристроился сбоку, не сводя глаз с лица Лены.

– Попробуем перечислить варианты. Первый – Виктор уходит от тебя к новой жене и сыну.

– Нет!!! Только не это!!!

– Значит, первый вариант отмечаем бесповоротно, так?

– Да.

– Вариант второй – он остается с вами и порывает все связи с новой женой и сыном.

– Он не сможет ... – после небольшой паузы твердо сказала Лена.

– Видишь, ты сама это понимаешь. Уже хорошо.

– Вариант третий, промежуточный. Он привозит жену с сыном и живет с ними, а к тебе с ребятами приходит в гости. – Тоня высказала этот вариант, заранее зная ответ Лены.

– Но это тоже самое, что первый вариант!

– Вариант четвертый. Ты с детьми, новая жена Вити и сам Витя живете все вместе, в одной квартире.

– Не могу себе представить такого ... И что, он утром будет выходить от нее ... а я что должна делать?

– Или от тебя, а она ...

– Нет, не могу себе представить ...

– Вариант пятый, сложный. Ты с детьми и новая жена Вити живут все вместе, в одной квартире, а он живет отдельно.

– Как это – отдельно?

– В другой квартире. И вы – и ты, и новая жена – ходите к нему ... в гости, а он приходит днем к вам, к детям.

– Совершенно невероятно! Как это мы будем жить вместе?

– А вот так. Одна его женщина с двумя детьми и вторая его женщина с одним ребенком, и дети будут расти вместе. А какой пример подадите им вы ...

– Если вы обе любите его ...

– Ты представляешь, Тоня, о чем говоришь? Как я могу жить вместе с его любовницей?

– Сразу позабудь о любовнице. Это – его жена. И дело не в штампе, а в чувствах.

– Вот в квартиру входит Витя, – негромко начал Гриша, – и на руках у него маленький Витюшка. И он передает маленького тебе ... Что будет?

– Будет ... – но тут Лена осеклась и закрыла глаза.

Свиридов что-то сделал, потому что она физически ощу-

тила в руках маленькое теплое тельце и увидела встревоженные глаза женщины рядом с Виктором.

– Я не знаю, что будет ... Но я точно не смогу его бросить!

– А сможешь ли ты не перенести всю свою ненависть к Виктору на маленького ребенка? А на его мать?

– Толя, это же жестоко! Ты же знаешь, что я не смогу обидеть его сына!

– А его жену?

– Не мучайте меня! Я не могу больше!

– Ну-ка, тетя Лена, пойдем со мной, – и Гриша увел рыдающую Лену в свою комнату

ЛЕНА и ТОНЯ

Чуть успокоившись Лена попросила позвать Тоню. Мужчины оставили их.

– Тонечка ... Можно я расскажу ... о себе ... о нас с Витей ... Помогите мне ...

– Успокойся. И расскажи все, что сочтешь нужным ...

– Только извини меня ... за натурализм ... нет сил слова подбирать ...

– Ну-ну. Говори как есть, разберемся.

– Я тебя тогда только один раз видела и позавидовала вам – я ведь была влюблена в Толю что называется по уши. Даже попыталась взять его приступом. Институт арендовал тогда летний туристический лагерь под Икшей – деревянные домики в лесу около залива, и мы большой компанией поехали туда на два дня. Домики двухместные, поэтому многие ребята и девочки селились по двое, вместе. А остальные селились либо по приятельским отношениям, либо со смыслом.

– Это как?

– А так – двое парней и двое девочек в расчете на то, что одна девочка на ночь уходит к парню, а парень с того места уходит к своей девочке. После костра по приезде, когда выпили все, что было запасено, Толин сосед ушел к своей девочке, а я явилась к Толе. Он не спал, читал книжку. Я сняла футболку, сняла треники, сняла бюстгальтер ... Страшнова-

то было, но так мне хотелось с ним ... чтобы любовь была у нас. Такие радужные и романтические представления у меня были по поводу физиологии – что ты ... Хорошо, что трусы не сняла – и иду к нему, одеяло поднимаю ...

– А он и говорит мне – ты зачем сюда приехала, с девственностью прощаться?

Очень многие, а может быть и все, ехали сюда за этим – потрахаться на свободе ...

– Или спать тебе негде? – говорит. – Тогда, говорит, ложись – вон койка свободная.

– Еще что-то сказал, да спокойно так, дружелюбно. Я уже не помню, как вылетела оттуда, хорошо хоть брюки и футболку натянула ...

Лена помолчала.

– Это потом мы с Виктором начали встречаться, потом поженились. Но чтобы ты лучше меня поняла, я расскажу то, чего никто не знает – не проболтайся, ладно? Хотя какой теперь в этом смысл ... В общем, не Виктор был у меня первым, не он лишил меня девственности ... Выскочив от Толи я напоролась на Янека Мрожека – был у нас такой иностранный студент, который пил все, что горит, и еб все, что шевелится. Извини ... Так вот с ним я и лишилась девственности прямо в лесу – а пьян он был вдреболан, так что потом и не вспомнил об этом. И трахнул он меня быстро и без всякой прелюдии, и даже не понял, что я еще девушкой была ...

– Знаешь, вот этот первый раз с мужчиной был для меня

... ну, я не знаю, уроком или примером ... сугубо отрицательным ... Виктор не понял, что я уже успела до него ... А я на все его попытки приласкать меня требовала немедленных действий – понимаешь? Никаких ласк, давай вставляй и работай. Да и эмоций ожидаемых в этом деле я не нашла – а ведь такие ожидания были, столько всяких прекрасных слов об этом написано, а на деле ... Вставил, попрыгал, вынул, заснул ...

– И к Толе у меня влюбленность не то прошла, не то изменилась ... Была у нас с ним потом возможность переспать ... Он, наверное, не рассказывал тебе, да и не о чем ему было рассказывать ... Он меня взял с собой в спецкомандировку в Ригу под видом любовницы. Там мы якобы познакомились с другой парой и проводили время с ними ... Знаешь, кто это был? Это были ВВ и Маргарита, это была встреча с агентами. Толя получал от них какую-то информацию, а я загорала и изображала капризную любовницу ... Под конец мы в ресторане напились и утром я проснулась ...

Лена даже зажмурилась и встряхнув головой продолжала.

– Мы лежим в кровати рядом голые, а его рука у меня на животе пониже пупка ... И как ты думаешь, о чем я подумала, лежа в таком виде с предметом моей первой девичьей любви? Ты будешь смеяться – я подумала, как мне реагировать, если он подвинет руку ниже. Нет, не о том, что когда-то мечтой всей моей жизни было переспать с ним, а о том, как себя вести. Это уже после я подумала о том, что бы было,

если бы ... Так ничего и не было. Только после всего этого я уж совсем перестала Толю стесняться, что можно было бы отнести к факту нашей с ним близости, которой не было ... А ВВ и Маргарита меня теперь не узнали – видишь, как я изменилась.

Лена снова замолчала.

– Ну, и что из этого следует?

– Может быть мне теперь это в наказание за все мои грехи? За то, что неласкова с Витей бывала, что отучила его ласкать меня, да и сама ласкать не умею ... Как ты думаешь, может это быть в наказание?

– Но ведь жили же вы столько лет и все было нормально ...

– Значит, не было нормально ... Витя не такой человек, чтобы просто так на женщину полезть. Значит, что-то было такое ... Мы ж трахались с ним пару раз в месяц – мне больше не надо было, а ему – не знаю ... Все мои розовые мечты и иллюзии уничтожил тогда пьяница Янек ... Ты только не проболтайся!

– Но со стороны у вас все было как у всех ...

– Я сильно сомневаюсь, что вы с Толей ... пару раз в месяц. Думаю, что значительно чаще. Разве не так? И не так, и не кончаете за пару минут ...

– Вот говорят, что мужчина может простить любимую женщину и принять ее ребенка, зачатого от другого, и продолжает любить ее и жить с ней. И даже случаи есть, когда живут вместе одна женщина и двое мужчин ...

– Я знаю ... А если дети и две женщины и один мужчина, тогда как? Ты представляешь, что я Витю уже перестаю ненавидеть за это, и ребенка его, наверное, приму, но ее ... Он с ней потрахается и придет ко мне, вставит мне ... Нет, не могу!

– А ты помнишь анекдот по поводу измены мужа и жены? В чем разница?

– Нет, не помню. А в чем?

– Если муж изменил жене, то это ого-го – мы ебем! А если жена изменила мужу, то это ай-ай-ай – нас ебут! Все основано на чувстве собственности на партнера, а они должны быть равноправны – ну, хотя бы в этом. Мужчина, пришедший к женщине с ласками и доставляющий ей удовольствие, несет ей свою любовь – должен, по крайней мере. Нет, я понимаю, что полно мужиков, которые справляют потребность и ничего больше ... Или выполняющих супружеские обязанности ...

– Как я, что ли?

– Есть что-то общее ... Представь себе – пришел к тебе Витя, стал ласкать, целовать, раздевать ...

– А я ему – вставляй быстрее, чего мусолишь!

– Любить такую – сколько сил и нервов надо ...

– А она ласковая? Нежная? Ты же ее знаешь.

– Знаю, но не близко. Из-за Витиной влюбленности в меня я к ним не ходила и была всего пару раз. Но мальчика видела ...

– Хорошенький?

– Конечно.

ЛЕНА с ДЕТЬМИ

Лена вернулась домой зареванная, но довольно спокойная.

– Мама, так что же будет? Ты прогонишь папу?

– Я не хочу прогонять папу, хотя он поступил ... нехорошо.

– Но он честно сказал, что у него есть сын.

– Да, и любимая женщина!

– Но как мы поняли, он не сказал, что не любит нас, что не любит тебя.

– Да, Костя, он не сказал этого. Но как можно любить двух женщин сразу ...

– А по очереди – можно?

– Машка, не устраивай провокаций! Как это по очереди? По расписанию, что ли?

– А почему бы и нет? Одну неделю любит тебя и спит с тобой, а другую неделю спит со своей другой ... женой. Или как-нибудь еще.

– Я себе этого представить не могу.

– Но вы спали сегодня вместе?

– Да.

– Но при этом он любит другую и у него есть еще один ребенок. Он тебе сказал ... до или после?

– Машка, до чего ты цинична! Ну, потом он мне сказал,

после ...

– Мать, я сказала бы тебе еще кое-что, но боюсь, что ты драться начнешь ...

– У меня сейчас сил нет, чтобы тебя побить ... Говори.

– Ты, мать. несовременна. Сейчас все по-другому. Вон Светка из нашего класса. Они с Леонидом уже считались женихом и невестой, и жили друг с другом ... А потом разлюбили друг друга, но остались друзьями. Поцеловаться могут при случае, а может и трахнуться ...

– Маша!!!

– Да ладно, мать! А теперь у нее другой дружок, и она с ним тоже живет, ночует иногда у него, и ее и его мать не возражают ... Это, мать, реальность ...

– Возможно, хотя поверить трудно ... Но это не две жены одного мужа!

– Если поискать, то и это можно найти – теперь все это не особенно скрывают, не то, что раньше ... У многих жена и любовница или две семьи. И обе женщины знают об этом – таких уже много ...

ТОЛЯ – КАК ТЫ СКАЖЕШЬ

– Я к вам пришла ... Толя, в память нашей молодости, моей любви к тебе, помоги мне! Я пришла ... я пришла за приговором. Как скажешь, так я и сделаю. Клянусь!

– Да, задала ты мне задачу ... Тогда давай с начала. Что мы имеем и что ты хочешь.

– Мы имеем любовницу, которую Виктор бросать не на-

мерен. Но и нас с детьми он бросать не хочет. А хочет привезти сюда, к нам, свою любовницу с ребенком. Вот что мы имеем.

– Ты – не любовница?

– Я законная жена!

– Если кроме того, что ты законная жена, сказать тебе нечего, то я посоветую ему тебя бросить. Если же ты при всем при том еще и мать его детей и его любовница – а я бы поставил это на первое место, тогда можно о чем-то говорить.

– Я тебя ... Я тебя разозлила?

– Ты сама разберись сначала. Ты для Виктора любовница или нет?

– В смысле секса? Любовница.

– Итак, у Виктора две любовницы, и у обеих женщин есть его дети. Он утверждает, что любит обоих своих любовниц. Так?

– Так. И хочет, чтобы мы, то есть его любовницы, мирно сосуществовали в одной квартире.

– Чего хочешь ты?

– Я хочу, чтобы все было как раньше. И понимаю, что это невозможно, но что мне делать?

– Ты не сможешь терпеть рядом с собой любовницу Виктора?

– Думаю, что не смогу. Но я же не пробовала! И вообще как это может быть?

– Насколько мне известно, при многоженстве жены живут вместе, а муж – отдельно. И спит с той женой, с которой считает нужным, и тогда, когда считает нужным. И жены живут мирно, поскольку либо любят своего мужчину, либо просто подчиняются его воле.

– По расписанию?

– Возможно. Жены живут дружно, так как в семье все общее, и жены не виноваты в сложившейся ситуации. Женщина может уйти, но тогда она теряет семью и мужчину, а иногда и детей.

– Но это кабала! Азиатские гаремы с бесправными рабынями!

– И в Америке, да и в других странах живут мормоны, у которых на одного мужчину несколько женщин с детьми, и эти неполные семьи живут дружно. Возможно, воспитание, но я думаю, что важнее отношение к этому мужчине – они его любят и уважают. И не хотят лишиться его заботы и ласки – заботы о них и их детях. Определенную роль играет и секс.

– Но у нас это не принято!

– Непривычно – да. Но мормоны есть и у нас. Ну, и что Виктор говорит тебе на этот счет?

– Он хочет, чтобы мы жили вместе. И я с детьми, и его ... его новая любовь с ребенком.

– Ты не считаешь это допустимым?

– Я не знаю. Поэтому и пришла к тебе. Скажи мне, как мне быть. Как скажешь, так я и сделаю.

– Помнишь варианты, которые мы разбирали? Так остается лишь вариант совместного проживания. Либо его вторая женщина будет жить где-то рядом, и он будет бегать между вами.

– А так он будет бегать между нашими спальнями ... Может быть, так будет даже лучше.

– Я тоже так думаю. Вы все – женщины и дети – будете жить вместе, а он – отдельно, но будет приходить к вам каждый день, и приходить в спальню каждой из вас тогда, когда он – и каждая из вас – этого захотят. И чем дружнее вы, женщины, будете жить, тем спокойнее и добрее будет ваш мужчина, тем чаще он будет посещать вас ночью. Согласна?

– Видимо, ты прав. И мне придется пойти на этот вариант ...

Лена выговорила это с большим трудом.

– Вот и хорошо. Но если не получится и вы не сможете жить вместе, то будем рассматривать другие варианты. Только они ничуть не лучше, и даже скорее всего хуже.

– Спасибо, Толя ... Я скажу Вите, чтобы он привозил свою ... и ребенка ...

КУПАНИЕ ВЛАДИКА

Вечером Ника «повела» Владика в ванну искупаться.

– Я еще не знаю, что ты можешь делать сам, а в чем требуется моя помощь. Ты мне поможешь?

– Ты хочешь, чтобы я мылся при тебе!?

– Я много чего хочу. Это, что, так страшно?

– Но я буду ... голый, а ты одетая.

– И всего-то? Хочешь, я разденусь прямо сейчас?

– И тебе не будет стыдно?

– Чуть-чуть. Но все равно ты скоро ... скоро увидишь меня без одежды.

– Ты понимаешь, о чем ты говоришь?

– Думаю, что да. Я люблю тебя, разве не понятно? И буду твоей любовницей, а ты будешь моим любовником.

– Но я же инвалид!

– Было бы желание! А все остальное приложится ...

Но все-таки в ванной комнате она разделась не до конца и Владик сперва косился на ее белые трусики и лифчик, затем откровенно разглядывал ее и за этим занятием несколько позабыл, что он-то раздет совсем.

И ничего – Ника сумела и вымыть и вытереть его, и помочь ему перебраться в коляску.

Помогая ему улечься она спросила.

– Ты позволишь мне сегодня лечь спать не с тобой? Ду-

маю, что для тебя сегодня день был не из легких?

– Ты так соблазнительно выглядишь! Но я не умею делать комплименты девушкам ... и многое другое тоже не умею ...

– Не думай об этом. А трусики и лифчик я бы сняла, но давай оставим это на завтра? А я лягу вон там, на диванчике, и ты меня сможешь позвать.

Забираясь под одеяло Ника пожелала Владику спокойной ночи.

Но Владик перегруженный эмоциями заснул не скоро.

А утром, когда Ника хлопотала у плиты, ввалились сотрудники Авдоконихина и притащили всякую электронику, и Владик на несколько часов был занят размещением компьютеров – а их было два, сканеров, каких-то электронных блоков и кучи проводов.

А главное – ему принесли небольшой настольный сейф с дисками, на которых было столько его наработок, и Нике с трудом удалось его покормить.

Несколько раз врывались гурьбой мальчишки.

Первый раз они отнеслись к Нике несколько настороженно, познакомились с ней, но быстро освоились и стали общаться с ней также запросто, как с Владиславом.

Ника несколько удивилась, но Владислав просветил Нику относительно особых способностей мальчиков, и к его удивлению она восприняла это очень спокойно.

На улицу она все же его вытащила и устроила ему экскурсию по городу и по его достопримечательностям.

Оказалось, что у Владика тут уже есть множество знакомых, и сразу появилось много новых знакомых.

И как радовался Сандал, когда Владик и Ника добрались до усадьбы Степана Кузьмича.

Пес прыгал вокруг коляски, клал лапы Владiku на колени, клал лапы Нике на плечи, и вообще выказывал свое расположение к пришедшим.

Очень интересно отреагировали на Владика лошади.

Он еще не научился подкармливать их хлебом, а они пофыркивали и норовили коснуться его, и даже куснуть или лизнуть его ...

ЛЕС

А потом Ника повезла его в лес – тут, поблизости, в березовую рощу.

После некоторого замешательства Владик сказал.

– Ника, ты извини, но я хочу ... пипи ... Мне надо встать около деревца ...

Ника подвезла коляску к выбранному им деревцу, помогла встать и опереться.

– Никогда не стесняйся меня, ладно? А не то я сейчас присяду и пописаю рядом ...

И чуть-чуть отошла и отвернулась.

По скрипу коляски она поняла, что процедура завершена.

– Пойдем дальше или пойдем домой?

– Пожалуй, пойдем домой. Неужели у меня ... у нас с тобой есть свой дом?

– У тебя есть свой дом, и в этом доме есть я. И я хочу сегодня ...

Ника не договорила, что она хочет сегодня, но Владик покраснел – совсем чуть-чуть.

Когда начало темнеть Ника помогла Владiku улечься в кровать, и раздела его догола. И разделась сама, стоя перед ним. Ее руки были нежны и ласковы, и поневоле Владик тоже начал дотрагиваться до ее тела, ласкать ее.

Постепенно его мужское достоинство поднялось и окреп-

ло, и Ника с некоторым удивлением посмотрела на него. И уселась верхом на Владика.

– Ты многое не умеешь пока, но я помогу тебе. И не стесняйся меня, говори, если что-нибудь будет не так ...

Для Владика все было вновь, все в первый раз, но его руки быстро почувствовали всю прелесть девичьего тела и все остальное. Его пальцы с такой нежностью касались ее груди, ее сосков...

И когда Ника в изнеможении откинулась на спину рядом с ним, он насколько смог повернулся к ней.

– Ника, это было так прекрасно! У меня нет слов ... Я так люблю тебя!

– Ты такой большой!

Он не сразу понял, о чем речь.

– Тебе было больно?!

Она повернулась к нему, обняла его, и что-то зашептала ему на ухо.

А потом они целовались.

И Ника подставляла губам Владика все свое тело и целовала его, и потом вновь взгромождалась на него...

Умываясь в душе и вытираясь она с удивлением увидела на полотенце следы крови.

– Надо же! Я вновь лишилась девственности!

КОНСИЛИУМ

Ника созвала «консилиум».

Ничего не сказав Владику она позвала Свиридова, Умарова и всех мальчиков во главе с Мальчиком.

Когда все устроились и расселись Ника сказала.

– Я хочу, чтобы вы поставили моего мужа на ноги. Я достаточно четко выражаюсь?

– Никочка, ну, что ты!

– Извини, Владик. Я этого хочу. Хотя если и не получится, я все равно буду любить тебя ...

После этого мальчики и Свиридов приложили руки к телу Владика, а Умарову рассказали то, что знали и что сумели «узнать».

Нику на всякий случай выгнали из комнаты и она страдала за дверью. Обмен мнениями шел довольно долго, при этом то и дело вновь «осматривали» Владика и сгибали ему ноги и поясницу.

Наконец Нику позвали.

– Мы посовещались и в конце концов решили, – начал Умаров.

Ника вся сжалась и крепко обняла Владика.

– Мы решили, что изменения в организме Владислава не имеют необратимого характера и имеется реальная возможность восстановления некоторых функций ...

Ника и Владик обнялись еще крепче.

– Возможно, Владик будет ходить, и довольно скоро. Бегать, играть в футбол – это вряд ли, но ходить он сможет самостоятельно. Для этого понадобится весьма умеренная, но постоянная физиотерапия ...

– Весьма умеренная! – подчеркнул Умаров, прервав Борю.

– И очень серьезное воздействие со стороны дяди Толи – как массажиста и тренера.

Ника прыгнула на колени к Свиридову, расцеловала его.

– Ну, начинай!? Толенька, милый, начинай!

Вечером привезли какой-то аппарат с электродами и этим же вечером Свиридов сделал Владику первый массаж.

Ника очень внимательно следила за руками Свиридова, чтобы потом повторить.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она Владика после ухода Свиридова.

– Как будто меня преобразовали в цифру, а потом обратно в аналог ...

– А попроще?

– Ничего, я выдержу...

ЗАБОТ НЕВПРОВОРОТ

ИНТЕРНАТ

В лесную школу Свиридов приехал утром.

Остановив машину около административного здания, он вышел и не узнал никого из детей, смотревших на него.

– Привет, ребята! Меня зовут дядя Толя!

– Анатолий Иванович! Здравствуйте!

– Здравствуйте, Ангела Кирилловна! Рад видеть знакомое лицо, а то никого из ребят я уже не знаю – сколько времени прошло ...

– Да, у нас контингент быстро меняется.

Свиридов прошел к директрисе.

– Можно, Екатерина Викентьевна?

– Анатолий Иванович! Здравствуйте! Давненько вас не было ...

Пожилая женщина в кресле с высокой спинкой подняла руки. Свиридов приблизился к ней и поцеловал ей руку.

– Как вы поживаете, Екатерина Викентьевна? Как здоровье?

– Старею. Отсюда и все остальное. Теперь всю работу тянет Любочка, а я в основном сижу в кресле ...

Любовь Валерьевна провела Свиридова по школе – по новым помещениям, по новеньким четырехквартирным двухэтажным домикам персонала, по спортивному и зрительно-

му залам, бассейну и другим помещениям. На этом пути Свиридов встречал многих преподавателей, знакомых ему, и встречавших его с радостью.

И еще встретился им взрослый мальчик, которого Свиридов узнал – это был Алеша, которого он в свое время отправил на лечение на юг.

– Дядя Толя, здравствуйте! Я Алеша! Я теперь здоровый!

– Привет, Алеша. Как же ты вырос!

В спортзале с несколькими мальчиками занимался подтянутый мужчина.

Любовь Валерьевна немного смутилась, представляя его.

– Здравия желаю, товарищ командующий!

– Здравствуйте, Геннадий Владимирович. Как ваши дела?

Прижились?

– Так точно, прижился. Здесь такие чудесные ребятишки!

И весь остальной персонал тоже ... очень приятный ...

То, какими взглядами обменялись Любовь Валерьевна и Геннадий Владимирович, заставили Свиридова «подсмотреть» их взаимоотношения.

И они оказались очень романтичными и удивительно несовременными, и скорее всего должны были иметь благоприятное продолжение ...

Свиридов поговорил с ребятишками, подметил то, что требовало вмешательство плотника, электрика, каменщика.

Уезжая, Свиридов с грустью вспоминал первые свои посещения лесной школы – тогда все было почему-то проще, хо-

тя требовало куда как большего его вмешательства в жизнь этого тогда интерната № 46.

И еще он порадовался за майора Костина – кажется, тот не только увидел для себя перспективу дальнейшей гражданской жизни, но и встретил будущую спутницу по этой жизни

...

КОЛОХОЗ

Колхоз встретил его асфальтированной улицей, пустой по случаю рабочего дня.

На главной площади – типовой Дом культуры напротив скромного здания правления, магазин и комбинат бытового обслуживания. И целый ряд автомобилей перед правлением.

– Иван Степанович, приветствую тебя!

– Анатолий Иванович, неужли это ты? Здравствуй!

Свиридов с Трофимовым затем целый день путешествовали по колхозу, посетили все службы и под конец поднялись на холм к церковной ограде.

Дорога была вымощена и тщательно укатана, по бокам выметенные тропинки. Церковь встретила их прохладой и тишиной, запахом ладана, огоньками свечей перед суровыми ликами икон.

– Дорогой Анатолий Иванович! Приветствую вас!

– Здравствуйте, Исидор Яковлевич! Поздравляю вас с такой прекрасной церковью!

– В значительной степени это ваша заслуга, Анатолий Иванович. Не заступись вы тогда за нас, кто знает, что бы теперь здесь было ...

– Желаю успеха вам в вашем служении людям и богу, Исидор Яковлевич.

– Храни вас господь, Анатолий Иванович! Вас и вашу се-

мью.

– Ты знаешь, Анатолий Иванович, вся эта история с церковным комплексом тебе такую популярность дала!

– Ладно тебе, Иван Степанович. Верующих-то много в деревне?

– По настоящему не так уж и много – старики, а молодежи немного. Но уважают батюшку все.

– Давай более подробно побеседуем попозже. Я приеду и мы посмотрим все ваши планы и рассмотрим перспективу развития хозяйства.

– Как скажешь, Анатолий Иванович. Все, о чем мы с тобой тогда уговаривались, работает, действует ... Я обращался с Антиповой – дельная баба, хоть и стерва первостатейная ... А с ее однофамильцем у нас не вышло.

– Это не однофамилец, а бывший муж ее.

– Да ты что! Сочувствую ему!

– А ей? Думаешь, он лучше? Ладно, судить их не будем ...

ЗАВОД

– Сергей? Привет, Свиридов.

– Да не кричи ты! Я к тебе сейчас приеду!

Встреча была бурной. Но после сумбурного обмена новостями они более спокойно обсудили заводские дела, производственную программу, перспективу.

Потом прошли по цехам и Свиридов убедился, что Дементьев ничуть не приукрашивал положение – действительно, производство работало слаженно и спокойно, в деловом

ритме.

Потом они прошли по залам КБ – конструкторское бюро располагалось на заводской территории, хотя формально подчинялось Свиридову.

Но это, как показала практика, ничуть не мешало совместной работе.

Как всегда Сергей и Анатолий большое внимание уделили не только производству, но и культурно-массовой работе и жилищному вопросу – еще многие из сотрудников института проживали в городе при заводе, хотя уже появились и сотрудники завода, живущие в городе при институте ...

Пареподчинение завода и города при заводе генералу Свиридову прошло незаметно – по крайней мере работники завода и население мало что заметили.

Но что они заметили наверняка, то это строительство новых корпусов горбольницы, спортивных сооружений и жилых домов. То, что финансирование всего этого – и не только этого – производилось через фирму Свиридова, знали немногие.

Дементьев оставался директором завода, но подчинялся он с недавних пор не Управлению Министерства среднего машиностроения, а непосредственно Свиридову.

И с участием Свиридова постепенно начала изменяться номенклатура выпускаемой заводом продукции, часть которой производилась по прямым заказам фирмы Свиридова.

КБ завода расширили и руководил работой конструкторов

коллега Свиридова Карен Варданян.

Варданян очень быстро перетасовал коллектива КБ, создав группы, специализирующиеся на определенных видах продукции, и организовал при КБ группы повышения квалификации с последующей аттестацией. Кое-кто пытался возражать против инициатив нового начальства, но все это быстро затихло, когда по результатам аттестации начали повышать зарплату – хотя кое-кто все же вынужден был уйти из КБ.

И этих не особенно способных конструкторов пристроили в образованную группу контроля при первом отделе, только не при заводе, а в составе фирмы Свиридова, и одновременно части конструкторов стали присваивать группы допуска к секретным работам и материалам.

Именно в эту вновь организованную группу на работу пришли Вероника Грачева и Вера Скворцова, и они были там на хорошем счету ...

ЗАЛОЖНИЦА

– Папа, я возьму! – Гриша подбежал к телефону, послушал и передал ее отцу.

– Свиридов. Здравствуйте, Владимир Альбертович. Выезжаю.

Он снял трубку внутреннего телефона.

– Диспетчер? Свиридов. Прошу машину с водителем к подъезду.

– Сторнас звонил, – пояснил он Тоне. – Просит срочно

приехать и в чем-то помочь ему ... Так что ужинайте без меня.

Обычный старый московский дом, ничем не примечательная металлическая дверь квартиры. На звонок Свиридову открыл один из личных порученцев генерала.

– Здравствуйте, полковник.

– Здравствуйте, полковник, – несмотря на генеральское звание все хорошо знающие Свиридова обращались к нему по-прежнему.

За круглым столом трое – генерал Сторнас в штатском, полнеющий мужчина без пиджака и заплаканная женщина, сжимающая в руке платочек.

– Здравствуй, Анатолий. Это – Вера Николаевна Шигарева, это – Николай Владимирович Бганцев. Мои старые и хорошие друзья.

Целуя холодную и вздрагивающую руку и пожимая широкую мягкую ладонь Свиридов «вошел» в сознание новых знакомых и «узнал» все, что здесь случилось.

Бганцев – банкир, у них похитили дочь.

Шигарева – его жена и ближайшая помощница.

И еще он отметил собранность и силу воли женщины, находящейся на грани истерики, но сдерживающей себя – она привыкла всем руководить и муж признавал это право за ней.

– Анатолий Иванович ...

– Мне представляется, что Анатолий Иванович может

наиболее эффективно разрешить нашу проблему. Толя, для начала ...

– Владимир Альбертович, вы позволите? – мягко остановил генерала Свиридов. – Во-первых и для начала мне хочется попросить всех присутствующих чуть-чуть успокоится и постараться ничему не удивляться ...

Голос Свиридова был спокоен, почти ласков.

Он действовал успокаивающе и на сдерживающую слезы женщину, и на нервно вздрагивающего мужчину.

– У вас похитили дочь. Так? Кто из вас первым узнал об этом и каким образом?

– Я приехала за ней в школу ... Мне сказали, что только-что приезжал мой муж и забрал ее ... Шофер ...

– То есть сам Николай Владимирович в школе не появлялся? А шофера там знали?

– Нет, нет, я всегда забирал ее сам! А когда приехал домой ...

– Похитители дали о себе знать?

– Да, да! Позвонил какой-то ... картавый и сказал, что мужу надо быть позговорчивей ... Я не поняла, Коля еще не приехал, и я не знала про Катю ... – тут женщина не выдержала и разрыдалась.

Свиридов взял ее за руку и повел в соседнюю комнату – это была спальня.

Усадив женщину в кресло и успокаивая ее, Свиридов присел перед ней на корточки и постарался выудить из ее созна-

ния максимум нужных ему сведений, в том числе и о дочери. Но войти в сознание дочери ему никак не удавалось. Помаскировав ей виски Свиридов сказал:

– Вы немного посидите тут, а мы там поговорим. Хорошо? Дверь я закрывать не буду, вы можете в любой момент позвать меня. Договорились, Вера Николаевна?

Женщина кивнула, внутренне удивляясь своей покорности.

– Больше звонков не было?

– На телефонной станции случилась авария – там целая секция вылетела, – у Сторнаса появился чуть уловимый акцент, что было признаком сильного волнения.

– Коля сразу позвонил мне и мы сделали так, чтобы они ему пока дозвониться не смогли. Но попытки дозвона фиксируются, их было несколько, и все из автоматов около Белорусского вокзала. Вот схема.

Свиридов отметил, что все звонки были не с площади, а с другой стороны – со стороны пригородной платформы.

– Что думаете по этому поводу вы, Николай Владимирович? – Свиридов задал вопрос для проформы, так как знал уже все мысли Бганцева на этот счет.

– Я теряюсь в догадках ... У меня не было врагов, по крайней мере явных ...

– Тогда продолжим вопросы. Почему вы не доверяете фирме «Букана», обратившейся к вам за кредитом?

– «Букана»?.. Вы и про это знаете?

– Николай, прекрати! Считай, что мы говорим уже давно и не по первому разу! Отвечай.

– Да, да, конечно ... «Букана» брала у нас кредит, небольшой, вернула. Потом еще раз – но возвращала уже с трудом ... Вы знаете, банк у нас не крупный, возможности ограниченные, поэтому в следующий раз я им отказал. Сделка, под которую они просили деньги, показалась мне слишком ... скажем так, – рискованной. Да и просили они очень много, на пределе наших возможностей ...

– Кто конкретно с вами имел дело?

– Президент фирмы господин Ковригин (Свиридов «увидел» этого господина глазами Бганцева: полный, широколицый, улыбающийся, холеный, барственный и ... совершенно пустой) и коммерческий директор господин Лататушный (тут было сложнее – Свиридов никак не мог получить четкой картины, образ струился и менялся, ускользая).

– Что-нибудь о фирме и этих господах у нас есть? – спросил Свиридов Сторнаса.

– Уже есть, – генерал протянул Свиридову ленту факса. – Учредительный договор, адрес президента и данные о розыске Лататушного за экономические преступления. В Москве он не зарегистрирован.

– Прекрасно. Учредители ... Юридический адрес ...

– Проверили – коммунальная квартира. Если долго не будет работать телефон, то они попробуют другие каналы, возможно через банк ...

– Это – не раньше, чем завтра ... Владимир Альбертович, мне нужен хороший план города – подробный лист участка за вокзалом, машина и пара машин сопровождения. Думаю, что открытой и милицейской связью пользоваться не стоит. А я пока побеседую с Верой Николаевной.

Женщина покорно позволила себя взять за руку и пошла за Свиридовым в комнату дочери, удивляясь своей мере доверия этому совершенно незнакомому ей человеку.

– Вера Николаевна, соберитесь, пожалуйста. Покажите мне комнату дочери, расскажите о ней, покажите тетрадки, книжки, игрушки ...

Большое зеркало около шкафа привлекло Свиридова и он встал перед ним там, где могла бы стоять девочка. И постарался проникнуть внутрь зеркала, и вместо себя увидел смутное изображение долговязой девочки, пытливо разглядывающей себя.

Изображение набирало силу, девочка осталась недовольна собой и стала одеваться, а Свиридов «вошел» в ее сознание.

Теперь ему не нужно было хранящееся в толще зеркала изображение, и слушая женщину, перебирая книги, тетради, фотографии и игрушки Свиридов полностью освоил информационное поле девочки.

Около минуты понадобилось ему на то, чтобы разобраться – в данный момент девочка лежала на кровати, плотно привязанная и с веревкой, пропущенной через рот, кото-

рая ей очень мешала. В неприметной комнате с запыленной люстрой и стоящей на полу настольной лампой, в кресле напротив нее сидел дремлющий мужчина ...

Вера Николаевна вопросительно и встревожено смотрела на Свиридова.

– Пожалуйста, Вера Николаевна, вспомните о чем вы вчера говорили с дочерью, что вы ей рассказывали и что она вам рассказывала. Можете вспоминать про себя.

Свиридов держал женщину за руку и легко «прочитывал» все, о чем она думала и что в это время думала девочка. И – фоном – все, что происходило с девочкой сегодня ...

– Товарищ генерал, я готов ехать за девочкой. Думаю, понадобится следственно-поисковая группа, но чуть позже.

– Что тебе еще нужно, Анатолий? Оружие? Люди?

– Ничего. Держите телефон на приеме. А вы не волнуйтесь, с вашей дочерью все в порядке.

– Слушайте, Вера и Коля. Человек, который только-что вышел отсюда – человек уникальный. Только он может быстро и без излишнего шума найти и вернуть Катю. Я далеко не все знаю о его способностях и возможностях, но даже то, что я знаю ... Он самый сильный экстрасенс из тех, кого я знаю, и он может практически все. Поэтому привлекать к поискам девочки других нет никакого смысла – если Анатолию что-либо понадобится, то он это получит ... И чем меньше о нем и о событиях этой ночи узнают от вас, тем лучше не только для него – лучше для нас всех. И не надо реветь, Вера, – я

уверен, что еще до утра Катя будет дома ...

СВИРИДОВ ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Свиридов чувствовал, что приближается к девочке, и остановил машину в глухом проулке. Дальше он пошел пешком по пустым дворам и вышел к ничем не примечательному жилому дому – она была здесь. Окна квартиры светились – на кухне и в одной из комнат горел верхний свет, а в другой комнате – слабый свет шел снизу.

Свиридов «оглядел» квартиру глазами девочки, рассмотрел ее обитателей.

Их было пятеро, причем двое в милицейской форме. Эти двое спали в большой комнате – там работал телевизор и сидел еще один человек малопривлекательной наружности. Четвертый дремал на кресле в комнате с девочкой – девочка была привязана к раскладушке. А пятый нервно ходил из коридора на кухню и обратно, и он один был вооружен. Еще Свиридов установил, что в квартире нет телефона – ни обычного, ни сотового. И еще он установил, что там нередко произносилось имя или прозвище кого-то главного для всех пятерых – «Медянка».

Поднявшись по лестнице – в пятиэтажке лифта не было – Свиридов остановился перед обшарпанной дверью и постарался «поймать» сознание ходящего. Это удалось не сразу и с трудом, и только в образной форме. Из этого Свиридов сделал вывод о крайне невысоком уровне интеллекта этого

человека и приказал ему отпереть дверь. Тот повиновался довольно быстро, отпер замки и приоткрыл дверь. Свиридов дав ему мысленный приказ о полном подчинении, вошел, прикрыл за собой дверь и легким прикосновением к голове отправил его в небытие. Подхватив тело он мягко опустил его на пол и вынул из-за пояса лежащего револьвер с глушителем.

– Степка! – негромко позвал Свиридов.

Тот, кого позвали, приоткрыл дверь из комнаты и осел после негромкого хлопка выстрела. Спящие так и не проснулись и получили по своей пуле, а Свиридов тихонько приоткрыл дверь в другую комнату.

Там при неярком свете прикрытой газетой настольной лампы, поставленной на пол, стало видно раскладушку с завернутой в одеяло и привязанной фигурой девочки и дремлющего в кресле мужчину. Из дремотного состояния он так и не вышел, и затих, неловко свесив голову набок.

Тихий хлопок выстрела не разбудил девочку. Свиридов, прикрыв голову мужчины какой-то тряпкой, подошел к раскладушке.

– Папуасик, просыпайся! Сейчас я тебя освобожу и мы поедем домой!

Он не стал распутывать веревки, а разрезал все путы и стал снимать одеяло.

– Меня зовут дядя Толя. Поднимайся.

Попутно он постарался мягко внушить девочке доверие к

себе и спокойствие.

– Дядя Толя? Ой, привет! Забери меня отсюда, дядя Толя! Я домой хочу! – девочка оказалась не такой уж и маленькой – голенастый подросток, уверенно превращающийся в девушку.

– Привет, папуасик! Мы сейчас прямо домой и поедem

– А откуда ты знаешь, что папа меня называет папуасиком?

– Ну, с этим мы с тобой разберемся попозже. А пока забирай свои вещи и пошли. Этот рюкзачок твой? А еще что-нибудь было?

– Да, мой. А больше ничего не было... Он спит? Знаешь, он такой тупой и малокультурный, все время ругается... А где другие?

– Они тоже спят. Не будем их будить. Пойдем-ка на кухню. Ты сумеешь приготовить чай? Только чашки помой – эти мужики такие неряхи ...

Пока девочка послушно хозяйничала на кухне Свиридов постарался «снять» информацию с обитателей квартиры, теперь уже бывших. Он быстро сделал это и вложил револьвер в руку хозяина оружия, открывшего ему дверь. Выходя на кухню он коротко доложил по своему сотовому телефону.

– Мы с Катей сейчас выезжаем домой. А господин Латаушный идет к вокзалу звонить банкиру. Если он дозвонится, то нужно любыми средствами заставить его позвать к телефону девочку. Это вынудит его прийти сюда, на Скаковую,

и брать его нужно после того, как он войдет в квартиру. Кроме того он – Латунный Акрам Халидович по кличке «Медянка», человек опасный при задержании. До телефона ему идти минут десять.

– Дядя Толя, иди, я уже налила. Тебе сколько кусочков?

– Мне два. Не горячо? Ты молодец, хорошая хозяйка.

Через несколько минут они вышли из подъезда и сели на заднее сиденье подъехавшей машины.

– Нам далеко ехать? Дядя Толя, можно, я немного посплю

...

Девочка обхватила руку Свиридова, прислонилась к нему, Свиридов сдвинулся в угол, и со стороны было не очень заметно, что в машине есть пассажиры.

СВИРИДОВ РАЗБУДИЛ ДЕВОЧКУ

Недалеко от дома Свиридов разбудил девочку.

– Катерина, просыпайся. Подъезжаем к дому. Мама и папа очень волновались, когда тебя украли – ты уж их успокой, ладно?

– Ладно, успокою. Я так хорошо поспала ...

Открыл им дверь порученец генерала и успел закрыть дверь еще до вопля девочки.

– Мама! Мамочка!

Ее обнимали, гладили, что-то говорили, не слушая друг друга, а Свиридов прошел к генералу.

– Докладываю, Владимир Альбертович. Девочка жива, невредима, дома. Пятеро удерживавших ее граждан ликвидированы. Один из них перестрелял остальных и умер от остановки сердца. Туда должен прийти «Медянка» ...

– Уже взяли. С ним будут работать мои люди.

– Тогда в основном все. Нужна бумага.

Своим четким чертежным почерком Свиридов начал писать.

«Некая фирма обратилась в банк за кредитом, в котором ей было отказано из-за необоснованности возможности возврата. Фирма и не собиралась возвращать кредит, а наме-

ревалась присвоить эти деньги по одной из известных схем. Президент фирмы и коммерческий директор решили вынудить владельца банка выдать им требуемый кредит, для чего коммерческий директор обратился за советом к своему знакомому – заместителю руководителя одного из подразделений горотдела УВД, с которым был связан ранее по противоправным действиям.

Заместитель предложил в качестве меры устрашения банкира произвести похищение его дочери, а условием возврата ребенка поставить выдачу фирме требуемого кредита. За свой совет и организацию похищения заместитель потребовал с фирмы три тысячи долларов аванса и еще семь тысяч после получения кредита. Аванс им получен. Для проведения операции похищения заместитель привлек известных ему фигурантов, которые и ранее осуществляли противоправные действия под его руководством.

Из них два человека – действующие сотрудники правоохранительных органов, один – уволенный из органов, и двое – преступники со стажем. Девочка была похищена из школы бывшим сотрудником органов, представившимся шофером отца девочки. Ребенок с завязанными глазами был отвезен на квартиру, где содержался в связанном состоянии.

Связь с родителями по телефону проводил коммерческий директор фирмы измененным голосом. Он требовал, чтобы отец девочки был сговорчивее, но отец настоял на разговоре с дочерью. Коммерческий директор отправился на кварти-

ру, где содержали девочку, где и был задержан оперативной группой. В качестве коммерческого директора этой фирмы выступал рецидивист, имевший несколько паспортов, и находящийся в розыске за финансовые преступления».

Свиридов передал исписанный листок Сторнасу, а сам на чистом листе начал писать дальше.

«Ковригин Иван Константинович, президент торгово-посреднической фирмы «Букана», окончил ПТУ, слесарь, работал помощником кладовщика, затем заведующим парткабинетом завода и инструктором райкома КПСС...» – и дальше полстраницы о его жизни и деятельности.

«Лататушный Кирилл Харитонович, коммерческий директор фирмы «Букана», он же Латунный Акрам Халидович по кличке «Медянка», он же...»

Жизнеописание «Медянки» заняло больше места, чем его шефа, и намного – пришлось описать и две его судимости, и дело, по которому его разыскивали.

Потом – тоже на отдельном листе бумаги – появилась краткая биография заместителя руководителя одного из Управлений внутренних дел, офицера милиции, а потом и биографии его подельников.

Генерал читал и покачивал головой.

– Не возражаешь, если я дам это почитать Николаю?

Бганцев читал первый лист с интересом, а следующие с испугом, отрываясь и взглядывая то на Сторнаса, то на Свиридова.

– Мужчины! За стол! – позвала их Вера Николаевна. Несмотря на все переживания она была тщательно причесана.

Катя обняла Свиридова за шею – в желтой пижаме и с замотанной полотенцем головой она выглядела довольно забавно.

– Дядя Толя, я тебя люблю! Нет, правда-правда! Они мне все говорят, что я уже совсем взрослая, а я ... Посиди со мной, а то я не засну!

– Катя, как ты себя ведешь! Ты уже большая девочка. Анатолий Иванович устал ... – укоризненно и строго сказала Вера Николаевна.

– Пошли, я расскажу тебе сказку про семерых болванов и одного папуасика ...

Катя взяла его за руку повела к себе в спальню. Забравшись под одеяло она взяла руку Свиридова в свои ладошки.

– А ты мне так и не рассказал, откуда ты знаешь про папуасика ...

– Просто мама твоя рассказала мне, что однажды ты так загорела, что папа стал называть тебя своим папуасиком. Было дело?

– Было ... А теперь сказку ... Дядя Толя, мама с папой все время говорят мне, что я уже большая, а мне так хочется сказку ...

– Ты большая маленькая девочка с косичками ... И сказка будет такая ... Жила-была девочка Катя со своими мамой и

папой ... Жили они поживали и вдруг в один прекрасный день ...

Тихонечко вошла Вера Николаевна и присела у двери. Свиридов рассказывал сказку, дополняя свой рассказ осторожным внушением, и девочка быстро заснула, так и не дослушав душераздирающую историю о храброй девочке и серых глупых и трусливых болванах.

Свиридов забрал у нее свою руку и вышел в столовую.

– Спит. Вера Николаевна сторожит ее.

Бганцев отложил листки бумаги.

– Владимир Альбертович, я в растерянности ... Как же это возможно! Но главное – Катенька дома ... Анатолий Иванович, я ... мы ...

Свиридов жестом остановил его.

– Главное – девочка дома, надо ее максимально успокоить. И принять меры к тому, чтобы это не повторилось. Что будем делать, товарищ генерал?

– Латунный-Лататушный задержан, с ним работают, но раскрутить дело с похищением будет нелегко. Да и надо ли? Он пойдет в тюрьму за финансовые махинации на несколько лет. Что делать с другими ... У тебя есть предложения, Анатолий?

– У меня есть некая идея. Надо опубликовать в газете документальный детектив с подробным описанием всех произошедших событий, но без имен. После этого и задержания Лататушного вряд ли кто-нибудь рискнет приближаться

к девочке. Фирма «Букана» скончается естественным путем ...

– А исполнители останутся безнаказанными!? – с гневом произнес Бганцев.

– Это не совсем так, Николай. Те, кто похищал и держал нашу Катю на квартире, уже ... Им уже больше никакого наказания не требуется. Офицер милиции ... Думаю, что он тоже не долго будет гулять безнаказанным. Кто еще?

– Владимир Альбертович, я вас правильно понял ... Похитители ... уже?

– Из акта осмотра квартиры, где держали Катю, следует, что один из них, бывший сотрудник милиции, перестрелял своих сообщников, а потом сам умер от остановки сердца. Поэтому мне представляется, что возбуждать дело о похищении не нужно – и девочку нервировать не следует, и Анатолия в это дело впутывать нельзя. Наши следователи это место с освобождением девочки аккуратно обойдут, и все.

– Наверное, вы правы ... Я во всем полагаюсь на вас, Владимир Альбертович. Но как ...

– Считайте, что это просто необъяснимо, – улыбнулся Свиридов. – У вас с женой могло сложиться впечатление, что все происходящее идет по какому-то заранее известному мне сценарию... Это не так, я узнавал все детали по ходу дела. Например, биографии всех участников, которые вы только что прочли ... Или о договоренности не открывать дверь в ту квартиру на обычный стук и звонки ... Да и мно-

гое другое. И если я узнал многое о вас, о вашей жене, о вашем банке ... и о той роли, которую ваша жена в этом деле играет реально, то поверьте, что я этими сведениями никогда не воспользуюсь вам во вред.

Свиридов «видел» весь хаос мыслей в голове Бганцева.

– Давайте лучше выпьем за здоровье Катеньки.

– За мою крестницу!

– За ее здоровье!

– Но Анатолий Иванович, мы же как-то должны отблагодарить вас!

– А вы приезжайте к нам с Катей в гости на выходные, погуляете по лесу, подышите чистым воздухом ...

– Я тоже с удовольствием поеду с вами. Как, Анатолий, меня приглашаешь?

– Обязательно, Владимир Альбертович! Мы с Тоней и Гришей будем вам очень рады!

В комнату вернулась Вера Николаевна, оглядываясь на спальню.

– Я боюсь, что Катенька проснется ...

– Не волнуйтесь, она проспит еще часа три. Посидите с нами.

– Анатолий Иванович, наверное Коля уже благодарил вас ... Я не знаю, как я ... как мы сможем отблагодарить вас ...

– Успокойся, Вера, все в порядке. Мы только что это обсуждали эту тему и пришли к тому выводу, что нужно просто поехать в гости к Анатолию. Возможно, и я с вами поеду.

– Все равно ... Анатолий Иванович, если я когда-нибудь смогу что-либо сделать для вас ... Вы всегда можете рассчитывать на меня ...

– Товарищ генерал, разрешите? С девочкой беседовали два следователя порознь и в разное время. Рассказ девочки устойчивый, совпадает в основном и отличается в мелких деталях. Один раз она подробнее говорит об одном, другой раз – о другом. «Вошел дядя Толя и отвез меня домой». «Кто такой дядя Толя?» «Он чей-то знакомый, я его видела в первый раз. Он очень добрый и хороший». «Почему он хороший?» «Он со мной разговаривал, как со взрослой, и с моими игрушками тоже разговаривал. И не смеялся, что я до сих пор играю в игрушки». Очень сдержанные отзывы о похитивших и удерживавших ее гражданах. «Они грубые и некультурные, постоянно ругаются и не верят друг другу».

В ГОСТЯХ у СВИРИДОВЫХ

Машины вел Бганцев, а дорогу ему показывал Сторнас. Сзади следовала машина охраны с затемненными стеклами. Бганцев по указанию Сторнаса повернул на боковую дорогу и притормозил у поста. Постовой подошел к машине, козырнул генералу – хотя тот был в штатском – и показал жезлом дорогу. То же самое повторилось и на втором посту.

Вскоре дорога вышла из леса и потянулась вдоль высокого бетонного забора, за которым стоял сплошной лес, затем слева среди деревьев показались городские дома и стрелка-указатель к автостоянке.

Открывая ворота на стоянке сторож тоже козырнул Сторнасу, показал свободное место.

Дома были рядом, за деревьями, и к ним тянулась аккуратная асфальтированная дорожка.

Катя с любопытством оглядывалась вокруг, она первой увидела Свиридова и помчалась к нему навстречу. С радостным визгом она прыгнула и обхватила Свиридова руками и ногами.

– Дядя Толя! Я соскучилась по тебе! Только поставь меня на землю, а то мне здорово попадет! Меня все утро учили быть взрослой и благовоспитанной девочкой!

– Здравствуй, взрослая и благовоспитанная Катерина! Вон, иди, познакомься с моим сыном, – Свиридов отпустил

ее и направился к гостям.

Катя увидела красивого по ее понятиям и крепкого молодого человека – или мальчика? – который шел к ней и слегка улыбался. Больше всего ее поразили его глаза – они были какие-то особенные, внимательные и добрые.

– Ты Катя? А меня зовут Гриша. Привет! Как доехали?

– Привет! Нормально ... – она протянула ему руку и почти не удивилась тому, как бережно он пожал ее и задержал в своей руке. – Только мне сейчас влетит за то, что я к дяде Толе на шею прыгнула ... Я должна быть такой благовоспитанной ...

И она скорчила гримасу, которая должна была означать солидность и воспитанность.

– Тогда позвольте, мадемуазель, предложить вам руку! – засмеялся Гриша.

Катя продела свою руку крендельком и они чинно пошли навстречу здоровающимся взрослым. При этом Катя старательно сохраняла серьезное выражение лица и даже не смотрела на Гришу. Но все равно Бганцев исподтишка погрозил ей пальцем.

Навстречу им спешила Тоня и Гриша подвел к ней Катю.

– Мама, разреши тебе представить мадемуазель Екатерину.

Катя присела, склоняя голову, но не выдержала и рассмеялась.

А Вера Николаевна с удивлением смотрела, как Тоня и

Владимир Альбертович крепко по родственному обнялись и расцеловались.

Потом женщины внимательно оглядели друг друга.

– Гриша, сводил бы ты Катю к Кузьмичу, а то она живой лошади никогда не видела.

– Правда?! Тогда пошли.

С КАТЕЙ по ГОРОДУ

Кате было все интересно – и зеленые улицы, и здоровающиеся встречные, и какая-то площадь между деревьями, и дорожка, уходящая в лес, около которой за деревьями стояла большая деревенская изба.

И еще ей было очень спокойно идти с совершенно незнакомым молодым человеком, который то казался ей совсем взрослым, то совсем ее сверстником, хотя она видела, что он старше ее всего на несколько лет.

За избой оказался длинный сарай, откуда слышалось фыркание и ржание.

– Давай запасемся угощением, – Гриша зашел в маленькую комнатку, взял из шкафа несколько кусков свежего черного хлеба, посолил его.

– Держи! Будешь знакомиться – угостишь.

– Какой запах – прямо съесть хочется! – понюхала хлеб Катя.

Они направились к конюшне.

Навстречу им мохнатыми комочками выкатились щенки, вышла собака, а за ней вышел здоровенный пес и солидно гавкнул.

– Привет, Сандал! Это Катя, познакомься. Катя, не бойся – он очень умный и все понимает.

Пес подошел к Кате, обнюхал ее и тихонько сказал «гав» –

именно сказал, а не пролаял, и Катя перестала его бояться.

– А это чем так пахнет?

– Это пахнет лошадьми, это конюшня.

Перекинувшись приветствиями и познакомив Катю с высоким парнем Игнатом и суровой девушкой Настей, Гриша привел ее к лошадям. Лошади высовывали морды и тихонько ржали.

– Это Ваграм, мой друг ...

Гриша ласково погладил коня и поднес к его губам кусок хлеба.

– Это Бирюза, познакомься с ней ... Ребятки, это Катя, она пришла познакомиться с вами ...

Катя робко протягивала лошадям куски хлеба, смотрела в их умные глаза, гладила шелковистую кожу.

– Гриша ... Это же чудо какое-то! – вырвалось у нее, и она со страхом посмотрела – не смеется ли он над ней, над ее детским восторгом.

Он не смеялся, и Кате даже показалось, что Грише приятен ее восторг.

– Жаль, что ты одета ... неподходяще для верховой езды. – Гриша критически оглядел ее узкую белую юбочку. – Они заждались, я обещал им прогулку в лесу ... Ты бегать умеешь?

– Умею.

– Тогда бежим! Ребята, мы сейчас!

Кате даже показалось, что лошади ответили Грише, а она

уже бежала рядом с ним, не спрашивая – куда и зачем. Она совсем запыхалась, а Гриша нисколько, а тут еще лестница на второй этаж ...

– Клавдия Степановна, здравствуйте! Можем мы одеть де-вушку для верховой прогулки?

– Здравствуй, Гриша. Здравствуйте, юное создание. Это вас надо переодеть?

– Здравствуйте ... Наверное, меня ...

Катя чуть заробела перед серьезной Клавдией Степанов-ной, но как по мановению волшебной палочки появилось все, что нужно и ее проводили в примерочную кабинку. Джинсы, курточка, бейсболка – все оказалось впору и Катя в зеркале себе понравилась.

– Очень мило, – одобрила ее Клавдия Степановна.

– Тебе нравится? – спросил Гриша.

– Вполне!

Она уже видела, как отец расплачивался в магазине кре-дитной карточкой – тут Гриша сделал то же самое.

– Спасибо, Клавдия Степановна! Мы за одежкой забежим потом! Ну, побежали?

И они побежали обратно.

– Тебе удобно? Не жмет, не трет?

– Нормально! Это, наверное, дорого? Папа потом отдаст тебе деньги!

– Нет, это мой подарок тебе!

– Спасибо, но ...

Они прибежали и были встречены нетерпеливым пофыркиванием.

Лошади переступали ногами и тянули морды.

– Все, все ребята! Мы пришли, сейчас пойдем гулять!

Гриша вывел лошадей на площадку перед конюшней, погладил, похлопал их.

– Бирюза, ты поаккуратнее – на тебе поедет Катя, а она никогда на лошади не ездила ...

Кате показалось, что Бирюза очень неодобрительной поглядела на нее.

– Управлять она не умеет, так что ты уж сама соображай, ладно?

Бирюза согласно мотнула головой и зафыркала, и Кате показалось, что лошадь ее приободряет. Гриша ловко набросил на лошадь седло и закрепил его.

– Ой, Гриша ... А мне страшно ...

– Ничего, она смирная не уронит ... Ну, давай!

И Гриша подхватил ее и посадил на Бирюзу.

– Ой! – не удержалась от возгласа Катя.

Было высоко, страшно и не очень удобно сидеть на жестком седле.

– Ты опирайся на стремяна, сиди не только попкой, но и бедрами. И не бойся, Бирюза смирная и тебя не обидит!

Гриша ловко взобрался на Ваграма.

– Пошли потихоньку!

Ваграм, а за ним Бирюза двинулись в лес. Сперва Кате бы-

ло очень страшно сидеть на спине идущей лошади, но постепенно она приспособилась к ее шагам и смогла оглядеться вокруг. А вокруг был лес, но не такой, как у бабушки на даче, а совсем другой – интересный. Деревья были стройными и высокими, кусты росли отдельными рощицами и лес местами казался прозрачным – так далеко было видно.

– Ну, как ты?

– Замечательно! А как управлять ею?

– Пока твоя задача – не свалиться, а остальное Бирюза сделает сама. Я думаю, здесь где-нибудь недалеко наши родители гуляют.

И Гриша издал гортанный звук, на который ему ответили где-то совсем рядом. Лошади повернули и через пару минут перед изумленными родителями предстала Катя верхом на лошади.

– Привет, родители!

– Катенька, девочка ... – испуганно воскликнула Вера Николаевна. – Ты там крепко держишься?

Бирюза недовольно фыркнула и покачала головой.

– Не бойтесь, Вера Николаевна, лошадь очень умная и очень спокойная! И мы дальше поедем только шагом ...

После охов и ахов они снова углубились в лес.

– Слушай, у тебя ноги еще не болят?

– Уже есть немного ...

– Тогда слезай.

Гриша слез с лошади и снял Катю.

Встав на ноги она почувствовала, насколько болят ее ноги, в основном внутренние стороны бедер, и сморщилась.

– Ничего, пройдет. Я тут специально крем прихватил в расчете на твою нежную кожу. Снимай джинсы.

Сказано было настолько уверенно, что Катя уже начала расстегивать джинсы и только потом с испугом посмотрела на Гришу.

– Ну, чего ты? Если боишься или стесняешься, то помажь сама, но лучше брось глупости. Первый раз на лошади, да еще в новых необмятых джинсах – немудрено растереть ноги. Давай, давай!

Странно, но она спустила джинсы и осталась в белых трусиках, и ей не было стыдно или страшно. А Гриша набрав в ладонь крем из тюбика осторожно дотронулся до ее ног. Сразу стало не так больно, только чуть-чуть пощипывало.

И еще появилось совершенно новое и удивительное чувство от этих прикосновений, которое Катя не могла определить, но это было очень приятно.

– Минутку постой так, пусть крем впитается.

Ваграм отошел и ходил где-то за кустами, а Бирюза стояла и вздыхала рядом с Катей, пытаясь дотронуться до нее губами.

– Смотри, она сожалеет, что ты растерла ноги!

– Да уж ... Картинка – наездница без штанов!

Они весело рассмеялись, а потом медленно пошли назад, и лошади шли следом, фыркая и вздыхая.

ОБЕД

– Вот и хорошо, что вы пришли! А мы обедать собираемся!

– Катя, откуда у тебя такой наряд?

– Это мне Гриша купил.

– Как купил? Витя, отдай Грише деньги!

– Нет, Вера Николаевна, это подарок.

– Как – подарок? Но ведь это дорого стоит ... И откуда у тебя деньги?

– Ну, это не столь важно ... Просто я подарил Кате этот костюм – не в юбочке же ей было на лошадь садиться.

– Но согласись, Гриша, Катя может неправильно истолковать твой подарок ...

– Папа, ну как это неправильно? Он мне, что, взятку что-ли дал?

– Все равно это неприемлемо. Коля, пожалуйста отдай деньги.

– Но я их не возьму ... Кать, пусть они тут выясняют отношения, а мы пойдем ко мне.

Гриша с Катей вышли, а в разговор вступил Сторнас.

– Верочка, ты успокойся. Не надо так нервничать ...

– Но откуда у ребенка могут быть свои деньги!

– Тут ты неправа. У Гриши, насколько я знаю, есть свой счет в банке и своя кредитная карточка. Верно, Тонечка? И деньги он заработал сам. Гриша очень хорошо рисует, и несколько его рисунков были куплены за очень приличные

деньги. Вот это его работа.

И Сторнас показал на рисунки, висящие на стене – там были изображены Галина Игнатьевна и Василий Васильевич. Вера Николаевна взглянула на рисунки.

– А я-то думала, что это настоящий художник рисовал ...

– И потом, Гриша достаточно упрям, и если он считает, что прав, с ним лучше не спорить. Уговорить его трудно ...

В ГРИШИНОЙ КОМНАТЕ

В Гришиной комнате Катя с интересом разглядывала полки с книгами, кипы бумаги, альбомов, большую коробку с карандашами и фломастерами на столе.

– Тут ты рисуешь? Покажешь мне что-нибудь?

– Что-нибудь покажу. Не хочешь переодеться? Я выйду, а ты переоденься. Вот тебе крем, помажь еще, только не очень густо ... Что-то не так?

Катя взглянула на него, отвела глаза и потом посмотрела снова.

– Ты не подумаешь, что я ... бесстыдница, если я попрошу тебя ...?

– А разве это стыдно? Тебе стыдно, что я мажу тебе ноги кремом?

– Я не знаю ... Мне почему-то не стыдно, хотя ... наверное, это считается неприличным ...

– Тогда выбирай – или я неприлично мажу тебе ноги, или ты прилично мажешь их себе сама.

– А ты знаешь, – засмеялась Катя, – ты ужасно опасный человек! Ну просто ужасный!

– Ложись-ка ты на спину!

Она сняла курточку, джинсы и оставшись в кофточке, трусиках и белых носочках улеглась на диван. И послушно подставила ноги с красными полосками потертостей.

– А теперь отвернись, я надену юбку! – и сама засмеялась первой. – Интересно, что сказала бы твоя мама, если бы она сейчас вошла?

– Что сказала бы моя мама, я знаю. А вот что сказала бы твоя!

– У-у!.. Даже представить страшно! А что бы сказала твоя мама?

– Она бы извинилась.

Катя с любопытством разглядывала книги.

– А это тоже твое? – с удивлением спросила она, указывая на полки с техническими справочниками и модными журналами.

– Нет, это папины и мамины. Это комната – кабинет, который мне уступают на время ... Или моя комната, которую я уступаю им – как придется ...

– А почему нет учебников? Ты в каком классе?

– Я сдал экзамены экстерном ... Теперь надо думать о том, что делать дальше ...

– А почему экстерном?

– Так получилось ... Родители долго были в командировке, я с ними, а школы там не было ... Нас, нескольких мальчишек учили ... знакомые ...

– А теперь куда? Будешь поступать?

– Пока думаю. Я уже учусь у одного художника, а там посмотрим ...

Катя перебирала альбомы с картинами великих художни-

ков, книги по искусству.

– А твои рисунки где? Ты обещал ...

– Ты можешь замереть на пару минут? Только совсем, как будто тебя здесь нет?

– Ну, я попробую. А зачем?

– Замри!

Гриша положил перед собой чистый лист бумаги и взял карандаш. Потом провел линию. Посидел и провел еще две линии. Кате не терпелось полюбопытствовать, что он делает, но она сдержалась. А Гриша провел еще линию, еще ... И вдруг стало видно, что на бумаге образуется лицо. Потом стало видно, что лицо улыбается, потом появились косички ... Еще несколько линий, появлявшихся постепенно и с паузами, и Гриша отложил карандаш.

– Отомри!

– Ой, что это? Кто это? Гришка, неужели это ... я? Но как ты это делаешь? – она подошла к нему, заглядывая на рисунок.

– Я это делаю карандашом.

– Но ты ... ты не стер ни одной линии ... И не смотрел на меня ... Гриша!?

– Ты знаешь, я обычно не рисую при людях ... Не люблю, когда смотрят ... Я рисую из памяти. Вот помню и рисую. А с натуры у меня получается хуже.

– Подари мне. Ну, пожалуйста!

– Нет, этот рисунок я оставляю себе ... Он не очень полу-

чился, я тебе нарисую другой ...

Тоня позвала их помочь накрыть на стол и к проблеме оплаты подарка больше не возвращались. Обед прошел в спокойной дружественной обстановке за неспешным разговором, перескакивающим с одной темы на другую.

Несколько раз разговор переходил на проблемы воспитания детей, но тут кто-нибудь обращал внимание на этих детей, переглядывающихся и посмеивающихся, и разговор переводили на более безопасную тему.

Взрослые пили легкое вино, а дети – безумно вкусные соки.

Вера Николаевна очень волновалась – а как Катя сдаст экзамены, но Свиридов ее успокоил.

– Да не волнуйся так, Верочка! – взрослые уже перешли на ты. – Сдаст наша Катенька эти экзамены! Правда, сдашь? Не подводи меня.

– Конечно, сдам. Не вижу проблемы ... – с некоторым сомнением в голосе ответила Катя.

В конце обеда Сторнас ушел к старику. Женщины стали убирать посуду, мужчины вышли на балкон, а Гриша с Катей пошли за Сторнасом.

– Деда Вася, это мы с Катей! Вам что-нибудь еще принести? Тогда мы сейчас приберем посуду.

– Катенька? Посиди со мной. От тебя лошадыю пахнет ... Гриша тебя покатал на лошади? Сядь, расскажи, как это было ...

Катя присела около старой слепой женщины и стала рассказывать о том, что сегодня было. Оказалось, что за сегодняшний день уже так много всего произошло и рассказывать оказалось так интересно. Катя рассказала почти все — ну, чуть-чуть не все. Она не рассказала, как Гриша ей смазывал ноги кремом, и как она переодевалась при нем, и про то, что ей казалось, что они с Гришей знакомы много-много лет ...

— Ты только не влюбись в Гришку, слышишь? — прошептал ей на ухо подошедший дед Вася. — У него уже есть девушка, и очень хорошая.

Гости засобирались домой.

— Может быть останетесь? Завтра воскресенье. Спешить некуда ... Погуляли бы еще, сегодня вечером сходили бы в кафе ...

— Да как-то неудобно ... Мы стесним вас ...

— Не стесните! У них тут такие гостевые квартиры есть — прелесть. Сам бы остался, да дела ждут. — Сторнас поймал за руку Гришу. — Что-то я не вижу племянников и твою девушку?

— Они все дружно уехали в Новгород на экскурсию, дядя Володя. Десять «Икарусов», полгорода поехало ... И придут завтра к вечеру. Правда, оставайтесь! У нас в кафе весело!

Сторнас ушел прощаться к старику, затем туда забежали Гриша с Катей.

– Гриша, ты ее особенно не мучай! А то я тебя знаю – поведешь гулять по лесу ... Не мучай ребенка!

– Ничего себе ребенок – почти с меня! Такую замучаешь, как же!

– Толя, проводи меня до машины.

БЕСЕДА со СТОРНАСОМ

Свиридов и Сторнас медленно шли по тихой зеленой дорожке.

– ... Ты меня удивил, Анатолий. Я думал, что ты пойдешь по цепочке – президент, его заместитель, и дальше. А ты сразу вышел на девочку. Как ты это делаешь?

– Я и сам толком не знаю. В разговоре с Верной Николаевной мне удалось поймать сознание Кати и зацепиться за квартиру, ну, а потом ... Через этих отморозков я вышел на Латунного ...

– Что было самым трудным?

– Пожалуй, заставить Анциферова отпереть мне дверь. Дальше было уже проще.

– Я ведь никогда тебя не спрашивал, что и как ты делаешь ... Хотя и подозревал, особенно когда прочел все материалы по наркотикам. Ты правильно раскидал их по разным местам ... Ты умеешь читать мысли?

– В некоторой степени.

– Всегда или в определенных условиях?

– При непосредственном контакте с человеком, пожалуй, почти в ста процентах случаев ... и даже у недавно умерших. Ну, а дистанционно – только у хорошо знакомых мне людей ... Но это не чтение мыслей, это что-то другое ... Иногда я могу узнать то, о чем человек и не думает ... Например,

почти все данные о похитителях Кати ...

– Значит ли это, что ты можешь установить факт измены, шпионажа, предполагаемого террористического акта?

– Иногда. Но для этого, как правило, нужно вывести человека на мысли по этому кругу проблем ... или воспоминаний.

– Ты мог бы выступить в роли такого эксперта?

– Только если это нужно лично вам, Владимир Альбертович. Ведь засветится в этом деле смертельно опасно, да еще в нашей конторе.

– Наши эксперты так и не смогли ни загипнотизировать тебя, ни прочесть твои мысли. Говорили, что могут понять только самые простейшие мысли, на уровне физических восприятий – жесткость стула, температуру стакана с чаем ... И все. Ты умеешь закрываться?

– Естественно.

– Твоя статья наделала шуму. В газету звонят, хотят поговорить с автором, спрашивают о продолжении ...

– Через пару дней будет готово.

– Ты не думал, что тебе надо развивать эти свои способности и работать там, где бы ты мог их использовать с наибольшей отдачей? В прокуратуре, например, на таможне ...

– Нет. При отсутствии законов и системы, их исполняющих, это бесперспективно. При таком уровне взяточников ... Да и доказывать, что все узнанное и записанное мною соответствует действительности довольно утомительно и тру-

доемко ... Я могу выносить приговор сам ... если это возможно ... и сразу, на месте ...

– И тебе не страшно быть таким судьей?

– Бывает страшно, Владимир Альбертович, и часто. И это меня мучает – насколько я прав ...

– Я тебя никогда не расспрашивал об этих твоих способностях и не очень представляю, что ты реально можешь. Например, этот Анциферов. Как ты это делаешь?

– Это объяснить трудно ... Но есть приемы различных восточных систем борьбы, приводящие к остановке сердца или еще чему-нибудь смертельному при прямом контакте ... Это просто, хотя и немного сложнее, чем просто снятие информации. Частенько я могу каким-то образом узнавать, что хранится в памяти этого человека ... Например, как Вера Николаевна «создала» своего мужа, как она пытается «создать» дочку ...

– А ко мне в голову ты лазил?

– Нет, Владимир Альбертович, и вообще это дело весьма утомительное ... и я бы сказал малоприятное.

– В какой же мере я могу рассчитывать на твою помощь с использованием твоих особых способностей?

– Сами решайте ... Думаю, что афишировать это не следует.

– Я тоже так думаю. Но с наркотиками ты при случае можешь продолжить? Или у тебя есть прогноз об очередных напастьях?

– С наркотиками – вопрос сложный, это следует обсудить особо. А сейчас набирает силу несколько национальных группировок мафиозного толка, с разведкой, боевыми группами, легальным прикрытием ... Например из внешне безвредных мелочей через короткое время даст о себе знать корейская мафия – организованная преступность в виде подпольных телефонных переговорных пунктов. Через пару лет это будет очень заметно.

– Вы у себя этим занимались? А возможность прослушивания вашей системы связи?

– Очень мала. Но мы проверяли нашу систему радиосвязи на устойчивость к сканерам – пока мы недоступны. Ну, а распознать элементарную подмену телефонного номера можно на любой АТС. Было бы желание ...

– Говорят, что для этого нужна очень дорогая аппаратура.

– Неправда. Мы проверили – можно это делать очень простым способом. Такой прибор для АТС сделать ничего не стоит.

– Значит, большие деньги?

– Думаю, что да. И много заинтересованных.

– Ты мог бы раскрутить это?

– Только в том случае, если вы укажете мне уровень допустимого немедленного наказания и разрешите это. И никто не будет мешать мне.

– Много жертв будет?

– Возможно, поэтому так важен уровень – я могу выйти

на самый верх, а там ... Слишком высоко выходить опасно ... Но, думаю ... и к большому сожалению, в ближайшем будущем все же придется ...

— Когда будешь готов — скажи мне. Как обстоят дела в твоём банке? Как я понял, что ты хочешь подбросить Вере консультанта по банковскому делу?

— Да, хочу. Мне представляется, что их банку недолго остается жить ... А с нашим банком ... Думаю присоединить банк Бганцева к нам в качестве филиала ... А еще поиграть с заграничным банком, создать филиал с его долевым участием ... Полностью независимый от Госбанка и других властных дураков... В этом мне может помочь присоединение банка Бганцевых ...

— Прорабатываете? Думаешь, во Франции?

— Возможно, хотя там много минусов, в том числе их связь с партией. Лучше тихое государство, незаметный банк, традиционное законодательство ... Но не Швейцария. Возможно Монако, Белиз, Люксембург, Лихтенштейн или Скандинавия ...

— Хорошо. Подъезжай, обсудим. Закрытое территориальное объединение ты создал, особую экономическую зону утверждают буквально днями, собственный банк ... Что тебе еще надо для развития института и города?

— Стабильность. Скоро это станет основным и главным во всех делах, и в политике тоже. Еще не все это понимают, но скоро поймут.

– Статьи дохода?

– Наш колхоз во многом обеспечивает город продуктами, продажа синтетического горючего покрывает потребности транспорта, продажа особочистых металлов, черных алмазов и изделий из них дает деньги на инфраструктуру и социальное обеспечение. Плюс заказные продукты ... Развиваем программирование на заказ – уже есть контакты. Да если хотя бы половину тех денег, что конфискуются по нашим наводкам – то можно было бы покрыть расходы в «Солнечном», а там нужно много денег ...

– В политику не думаешь податься? В Государственную Думу?

– Зачем? Там ничего не решают, а только болтают. Лет через пятнадцать – двадцать, не раньше, там начнут появляться реальные политики. А власти мне и здесь хватает.

– Мне показалось, что Василий Васильевич сильно сдал.

– К сожалению, это так. Мы стараемся быть все время там, обедаем у них, Ульяна фактически живет у них и ухаживает, как за родными.

– Жаль, не повидал ее. Передай ей привет от меня. Хорошая девушка, дай бог будет хорошей женой Грише. Тьфу, тьфу!

ЛОШАДИ

– Ну, куда пойдем? А то ведь дед Вася верно сказал – я могу и замучить!

– Да ладно! Давай, тебе виднее. Пойдем к лошадям?

Лошади их встретили довольным ржанием и охотно пошли вслед за ними в лес. И спокойно шли рядом, иногда удаляясь в сторону и возвращаясь. Солнце начало опускаться и они повернули назад.

– А как ты определяешь, куда надо идти?

– Я этот лес знаю, а потом лошади прекрасно ориентируются ...

– Знаешь, я немного устала ... Нам еще далеко?

– Порядочно ... Бирюза, иди сюда! Давай, она тебя повезет. Она чистая, но на всякий случай я подстелю куртку.

Гриша накинул на спину подошедшей лошади свою курточку и посадил Катю.

– Нет, нет, не верхом! Ты свесь ноги вбок ...

Катя уселась, свесив ноги на сторону – сидеть было удобно, но вот когда лошадь пойдет ...

– Ты если вздумаешь падать, то падай на меня.

Бирюза повернула голову и укоризненно поглядела на Гришу.

– Или держать тебя за ногу? – он ухватил ее за лодыжку.

Бирюза укоризненно покачала головой.

– Не надо, щекотно! Я постараюсь не падать.

– Тогда пошли потихоньку. Бирюза, иди осторожно.

Лошадь медленно тронулась, за ней пошли остальные, а Гриша пошел рядом с Катей, иногда в неровных местах придерживая ее за коленку.

Катя освоилась, отпустила гриву Бирюзы и погладила ее –

та ответила довольным фырканьем.

- А что мы будем делать, когда родители пойдут в кафе?
- Пойдем вместе с ними. Ты не хочешь потанцевать?
- Хочу ... Но мама ... И потом у меня нет наряда для кафе

...

- Это мы поправим ...
- Что, опять купишь мне что-нибудь?
- Я просто что-нибудь придумаю ...

УКРАШЕНИЕ КАТИ

– Будем заниматься украшательством ... Мама, можно я воспользуюсь твоим шкафом?

Гриша залез в шкаф и бормоча себе под нос стал там копаться.

Потом достал несколько цветных поясков разной ширины.

– Мадемуазель, не дергайтесь!

Катя и не думала дергаться, а покорно и терпеливо изображала манекен. Гриша примерял на ней пояса, вертел, отходил в сторону, оценивал. Вера Николаевна и Николай Владимирович удивленно смотрели на это.

– Так. Это примем за основу. Теперь на шею ...

Гриша начал примерять Кате платки, косынки и шарфы.

– Мадемуазель, не крутите шеей!

– Да я не кручу! Ты меня еще долго будешь истязать?

– Сколько надо ... Красота требует жертв ...

– Тоня, и как это у Гриши получается?..

– Что ты, Вера! Он такие модели платьев помогает мне делать – загляденье!

– Ну, вот, кажется ничего ... Изделие готово!

– Сам ты изделие! – Катя повертелась перед зеркалом – широкой пояс и шейный платок совершенно преобразили ее и скромный наряд стал праздничным. – Вроде даже совсем ничего! Как, мама? Тетя Тоня?

– Тогда снимай и пошли помогать накрывать на стол!

Ужин прошел в спокойной и дружественной обстановке, как выражаются дипломаты, после чего Гриша и Катя помогали убирать со стола.

– Давай, я наряжу тебя!

– Гришка, ты ... ты гений!

– Только вот ноги ... Носочки уж совсем ни к селу и не к короткой юбке ... Слушай, сними их – ноги не натрешь? Ну, вот, с голыми ногами намного лучше!

Катя осмотрела себя в зеркале – вполне прилично и даже очень. Еще бы накрасится ...

– Я тебе крашусь! А вот косички надо расплести ...

С распущенными волосами стало еще лучше и Катя почувствовала, что какая-то радостная волна охватывает ее всю и вошла в кафе раскрасневшаяся и радостная. Вера Николаевна встретила дочь удивленным взглядом, но ничего не сказала – ее Катя выглядела совсем взрослой девушкой.

Кафе было полупустым – сказывалось, что многие уехали на экскурсию.

Негромко играла музыка, а потом к роялю подошел мужчина со шрамами, а за ударную установку уселся другой. И они заиграли что-то ужасно знакомое, близкое, но абсолютно неузнаваемое.

Легкая закуска и фрукты были вкусны, вино – приятным, музыка – не назойливой.

Когда музыканты заиграли танго, то Гриша пригласил Катю.

– Здорово тут у вас! И всегда можно вот так запросто прийти?

– Не всегда. Бывает, надо заранее заказывать место. Правда, у нас тут стол постоянный ... Ты хорошо танцуешь. Главное, слушаешься.

– С тобой танцевать легко, не то что с нашими мальчишками! Танцуют тяжело, и все норовят тебя ... Ну, ты понял ...

К ним присоединились Свиридов с Верой Николаевной и Бганцев с Тоней.

– Все-таки, кем же вы работаете?

– Мы опять на вы?

– Кем же ты работаешь? Не придирайся!

– Ой, так трудно это объяснить ... Скорее всего я работаю начальником, только вот чего ... Наверное, начальником людей.

– Как это – начальником людей?

– Но ведь твой муж работает начальником людей – он ру-

ководит их работой. Вот и я в некоторой степени ...

– Тебе постоянно звонят ... Ты что-то разрешаешь, что-то нет ... И это все руководство?

– Конечно. Кто же за них, за людей, все делать будет?

– Тонечка, у вас какой-то особый шарм. Как будто вы обучались манерам в пансионе благородных девиц.

– А почему бы и нет? Но чем я отличаюсь от Веры?

– Ну, это очень сложно ... Вера – это моя половина, и лучшая половина. Нет, не думайте, я вполне искренно говорю! Она в нас с Катей души не чает!

– Прелестная девочка. Как она после тех волнений?

– Знаете, мы так боялись, что она будет вспоминать, думать и говорить об этом. И – ничего. Анатолий нам так помог, мы теперь его должники по гроб жизни.

– Главное, чтобы все было хорошо. Вон как беззаботно она танцуют с Гришей!

– Да, у вас прелестный сын. Чувствуется воспитание и мужская хватка.

А потом Катю на танец пригласил Свиридов. Она немного заробела вначале, а потом ей стало так просто и легко с ним танцевать. Они выделявали разные коленца, Свиридов кружил ее.

– Ой, дядя Толя, ты меня совсем закрутил! У меня теперь голова крутится!

– Ну, иди, посиди. Хочешь, спою что-нибудь специально для тебя?

– Очень хочу!
Где-то есть город,
Тихий, как сон.
Пылью тягучей
По грудь занесен.
В медленной речке
Вода, как стекло.
Где-то есть город,
В котором тепло.
Наше далекое детство
Там прошло.

Свиридов пел, чуть притрагиваясь к струнам гитары. Так же бережно ему вторил рояль, а ударника, казалось, вообще не было слышно.

Ночью из дома
Я поспешу,
В кассе вокзала
Билет попрошу,
Может, впервые
За тысячу лет -
Дайте до детства
Плацкартный билет!
Тихо ответит кассирша –
Билетов нет.

Катя настолько задумалась, что даже забыла об окружающих, о сидящем рядом Грише, об отце и матери, сидящих напротив.

Дальняя песня
В нашей судьбе.
Ласковый город,
Спасибо тебе!
Мы не вернемся,
Напрасно не жди.
Есть на планете
Другие пути.
Мы повзрослели.
Поверь нам.
И прости.

Тихая мелодия крепла и заполняла зал – и как казалось Кате, наполняла ее чем-то нужным и важным. Мелодия смолкла.

П-п-поверь н-нам.
И п-прости.

Это заикание на первом слогe узнала даже Катя. И ей почему-то захотелось плакать.

Но, оказалось, мелодия не кончилась, а продолжилась, а к ней подошел Свиридов и повлек ее танцевать.

Только теперь она разглядела, что на шее у него висела какая-то штука с микрофоном, и поэтому его голос было слышно всем в зале.

Дорогой длиною,
И степью лунною,
И с песней той,
Что вдаль летит, звеня,
И с той старинною,
Да семиструнную,
Что по ночам
Так мучила меня...

Вера Николаевна и Николай Владимирович с крайним удивлением слушали и смотрели – они никак не ожидали такого профессионального исполнения, такой сыгранности музыкантов – гитара, рояль и ударные казались одним многоголосым инструментом.

И танцующие – они так легко и естественно вписывались в ткань музыки.

А потом Катю пригласил молодой мужчина, спросив разрешения у Гриши. Катя удивилась – еще никто не спрашивал разрешения пригласить ее – и пошла танцевать.

Вернувшись за стол она стала рассказывать Грише.

– Он такой смешной! Все время смешил меня. Рассказывал, как лягушки с жабами искали консенсус ...

– Анатолий, я хотел ... Пока мы одни ... Мне кажется, что для спокойствия Веры надо найти для Кати охранника ... Я знаю, некоторые из моих коллег практикуют такое. Не можешь ты порекомендовать, куда мне стоит обратиться?

– Если всерьез надумаешь нанять охрану для Кати, то могу посоветовать тебе охранную фирму. Запиши телефон. Позвонишь – представься и скажи, что по моей рекомендации.

– Ты думаешь, это будет надежно?

– Из тех охранных агентств, что сейчас действуют в Москве, это одно из лучших. Но с Катей надо будет поговорить – предупредить ее об охране.

– Ты думаешь?

– Обязательно! Иначе она может либо испугаться, либо обидеться ...

КУПАНИЕ ЛОШАДЕЙ

Катя не проспала, и около четырех часов утра сонная вышла из подъезда.

«А где Гриша? Неужели проспал?»

Гриша ждал ее на лавочке.

– Ну, где твой сюрприз? – почему-то шепотом спросила Катя.

– Пошли, – так же негромко ответил Гриша.

Они пришли в конюшню – казалось, что лошади их ждали и с удовольствием вышли наружу.

Гриша посадил Катю на Бирюзу и взобрался на Ваграма. Теперь Кате уже не было так страшно, как в первый раз, и даже без седла она сидела более уверенно. Бирюза почувствовала это и пошла быстрее. Катя хотела спросить, куда они едут, но решила, что так интереснее. Иногда ее задевали мокрые листья и вообще в лесу было прохладно, но скоро они выехали на дорогу и раннее солнышко согрело ее.

Они проехали через плотину, слева от которой тихим зеркалом лежало озеро, и по узкой тропинке спустились вниз, в кустарник и выехали к небольшому водоему с пологим песчаным берегом. Лошади зафыркали и встали.

– Слезай, приехали.

Ровная гладь воды была со всех сторон огорожена зеленью кустов, но солнышко уже поднялось выше и приятно грело.

Катя подошла к воде и потрогала ее – вода была теплая-теплая. Она оглянулась – около Ваграма раздевался Гриша. Он снял куртку, рубашку, джинсы и ей показалось, что он остался в белых трусах.

Но нет, это были не трусы, а незагорелое тело.

Гриша взял Ваграма под уздцы и повел его к воде. Кате показалось, что Бирюза в ожидании смотрит на нее, и она тоже стала раздеваться. Она сняла свою курточку, сбросила брюки, блузку и сняла беленькие трусики и такие же носочки. Трава была влажная и прохладная, песок тоже холодный, но вода сразу согрела ее ноги. Бирюза охотно пошла за ней, потрогала воду губами, пошла вглубь и остановилась, когда вода была Кате уже по грудь.

– Глубже не будет, – сказал Гриша.

Он поливал спину Ваграму и тот довольно переступал в воде. Катя тоже стала поливать свою лошадь и гладить ее мокрую спину. Бирюза довольно зафыркала и потянулась к ней мордой. Вода была теплая, но ноги у Кати зябли на холодном песке дна.

– Выходи, а то озябнешь. Это только кажется, что вода теплая, – и Гриша пошел к берегу. Катя последний раз провела рукой по спине Бирюзы и пошла за ним. Почему-то она совсем не думала о том, что они голые, и ее это нисколько не заботило.

– Давай, я вытру тебе спину. – Гриша достал из сумки полотенце и стал вытирать ей спину.

– Слушай, а почему мы там наверху не пошли?

– Там купаются люди.

– А почему моих сюда не привели?

– Потому что папа сказал, что твоя мама панически боится пускать тебя в воду.

– Правда ...

Она повернулась к нему лицом и взглянула в его улыбающиеся глаза. Гриша вытирал ей руки, плечи, потом стал вытирать живот. Он присел перед ней и стал вытирать ее ноги.

– Давай, остальное вытри сама.

Катя вытерлась и стала вытирать спину Грише, потом плечи и грудь, и присела, чтобы вытереть ноги. И прямо перед глазами увидела ... Она видела это на картинках и вообще, но чтобы так близко ... Но Катя отвела глаза и вытерла его ноги до конца.

– Спасибо. Одевайся, а то озябнешь.

И они оделись, не отворачиваясь, но и не разглядывая друг друга.

Тем временем лошади плескались в воде и неохотно вышли на зов Гриши.

Они шли лесом, лошади шли следом, и Катя никак не могла понять – что же произошло. Так ласково светило солнце сквозь листву, было такое приятное и непонятное состояние, непонятная радость переполняла ее, и она не сразу поняла то, о чем ей рассказывал Гриша.

А он рассказывал о том, как в первый раз приехал сюда с

девушкой, рассказывал о своей девушке и еще о чем-то ...

Катя прижалась лицом к шее Бирюзы и заплакала. Гриша не утешал ее, она плакала без особых мыслей, но когда ей стало уж совсем жаль себя, он взял ее за плечи.

– Тебе было плохо? Я тебя чем-нибудь обидел?

Размазывая слезы Катя помотала головой.

– То, что сейчас было, останется с тобой на всю жизнь ... Это – только твое и больше ничье. И сколько бы всякого у тебя в жизни потом не было, пусть это утро останется. Мне хочется, чтобы это воспоминание осталось у тебя светлым и радостным. Таким же чистым, как твои слезы сейчас ...

Гриша говорил и говорил, не убирая своих рук с ее плеч, потом снова стал рассказывать о своей девушке. Катя слушала и не слушала его, но слезы просохли, жалость к себе прошла. Постепенно разговор перешел на школу, на учителей, на отметки.

Катя пожаловалась на трудности с английским языком, из-за которого ее и отправили в эту спецшколу.

– Так ты говоришь на английском языке?

– Что? Что ты сказал?

– Я спросил, говоришь ли ты по английски. Ты не поняла?

– Вау! Я поняла! Просто ты говоришь лучше нашей англичанки!

– А ты ответь мне по английски. Давай, давай, не бойся ...

Путаясь в русском и английском Катя опять стала рассказывать о школе, о том, что там ребята какие-то особенные,

важные и необщительные, о первой в ее жизни вечеринке без взрослых, где она попробовала – чуть-чуть! – вина в первый раз и в первый раз целовалась с мальчиком ...

И с удивлением посмотрела на Гришу.

– Ты знаешь, я об этом никому не рассказывала, а вот тебе

... А откуда ты так хорошо знаешь английский?

– Отец учил, потом они с мамой устраивали английские дни – разговаривали только на английском языке ... Хочешь не хочешь, а научишься ...

К конюшне они подъехали верхом на просохших лошадиных спинах.

– Не жалеешь, что поехала со мной?

– Наверное, я правда этого никогда не забуду ... – покачала головой Катя.

Они успели к завтраку. Свиридов уехал по делам, и Тоня передала его извинения.

Вера Николаевна подозрительно осмотрела Катю.

– Где ж вы были в такую рань?

– Мы лошадей купать водили.

– Ты не вздумала выкупаться? Но вода-то холодная?

– Не знаю, мама. Лошади не жаловались, им понравилось, – пожала плечами Катя. – А на солнышке было совсем тепло ...

РИСУНКИ на ПАМЯТЬ

После завтрака гости засобирались в Москву, и пока они зашли попрощаться к Галиным Гриша ушел к себе.

– Гриша, ты где? Наши гости уезжают!

Гриша вышел с двумя листами бумаги.

– Это вам, Вера Николаевна.

Уверенными штрихами на листе была изображена улыбающаяся женщина, удивительно молодая и как две капли воды похожая на мать Кати.

– О-о! Гриша, да ты настоящий художник! Как ты смог так изобразить Веру?

– Гришка, ты молодец! А второй? Ну, покажи!

На втором рисунке была Катя, и не одна, а с лошады. Лошадь положила морду ей на плечо, и Катя с улыбкой что-то ей говорила. И была она не с косичками, а с распущенными по плечам волосами.

В рисунке было столько жизни и движения, что все замолкли.

– Гришка ... Дай, я тебя поцелую! – и Катя, чуть привстав, обняла его и крепко поцеловала в щеку. – Спасибо тебе большое ...

– Да, теперь я верю, что ты мог продать свои рисунки, и не дешево. Спасибо тебе, Гриша.

Провожать пошли все вместе. Гриша с Катей немного от-

стали.

– Не сердись на меня, ладно? Я хотел подарить тебе кусочек сказки. И пусть тебе ничего такого не кажется, ты для меня просто очень хорошая девчонка, с которой мне было интересно. Приезжай еще, я познакомлю тебя с моей Ульянкой. Думаю, что вы друг другу понравитесь.

– А ты приедешь к нам в гости?

– Не исключено. По-моему предки уже договорились.

– Знаешь ... – она взяла его за руку. – Ты что-то такое сделал ... Что-то изменилось ... Я пока не понимаю, что, но я стала какая-то другая ...

– И это хорошо?

– Наверное ... Позвонишь мне?

– Ты там подружкам поменьше рассказывай ... И город наш закрытый, да и все это – только твое ...

В машине Катя устроилась на заднем сиденье и задумчиво разглядывала рисунки – и себя, и маму. И невольно вспоминала низкое утреннее солнце, теплое и ласковое, стоящих в воде лошадей и свою и Гришину наготу. И ей совсем не было стыдно или неловко за свои еще совсем маленькие груди и нежные волосики, которые увидеть то было трудно, зато они были такие мягкие и шелковистые, и наготу взрослого уже Гриши ...

И как что-то очень-очень давнее и малоприятное вспоминала поцелуи малознакомого мальчика на вечеринке у одноклассницы, и касающиеся ее тела руки ...

Она становилась другой, она выросла ...

УЛЯ

НА ТАНЦЫ

Когда-то давно, собираясь на танцы, Уля переодевалась у него в комнате, примеряя трусики и выбирая самые маленькие, а потом подгоняла джинсы, чтобы пояс их был расположен максимально низко.

– Не видно трусиков? – спрашивала она Гришу. – Так хорошо?

И только потом натягивала тонкий трикотажный топик, четко обрисовывавший ее грудь с торчащими соками.

На площадке ее встретили дружным «У-у!» – живот девушки был обнажен так, что казалось еще чуть-чуть и ... Даже некоторые из подруг постоянных завсегдатаев площадки старательно стали спускать пояски своих юбочек ...

А Уля была хороша и чертовски соблазнительна, и от посторонних посягательств ее спасал авторитет Гриши – его способность вырубить любого в доказательствах не нуждалась. Уля вся танцевала перед ним, и ее открытый живот и высокая грудь так и сновали перед его глазами.

Натанцевавшись – до последнего автобуса – они вернулись к себе. Перед дверью Уля обняла его за шею и поцеловала.

– Правда, хорошо потанцевали?

Она еще раз поцеловала его и пошла в квартиру Василия

Васильевича.

– Спокойной ночи!

– Спокойной ночи!

После холодного душа Гриша сел за стол и склонился над листом бумаги.

Он закрывал глаза, мысленно видел танцующую Улю и начинал рисовать ...

ОНИ СПРАВЯТСЯ

– Как ты думаешь, они справятся?

– Ты не волнуйся, у них все будет нормально. Тем более, что у них есть мы.

– Я так боялась, что они не удержатся – они уже очень давно целуются и практически все время вместе.

– Она умница. Будет хорошей женой Грише, хорошей матерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.